

**ВЫСТУПЛЕНИЕ И ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ СМИ МИНИСТРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ С.В.ЛАВРОВА В ХОДЕ ПРЕСС-
КОНФЕРЕНЦИИ ПО ИТОГАМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОЙ
ДИПЛОМАТИИ В 2015 ГОДУ**

Москва, 26 января 2016 года

Добрый день,

Мы проводим традиционную встречу – большую пресс-конференцию, которая посвящена итогам прошедшего года. Будем готовы ответить на ваши вопросы по текущим событиям.

Год был сложным. Он запомнится, видимо, дальнейшим усилением глобальной конкуренции за воздействие на продолжающиеся процессы перемен и формирования новой международной системы.

В этом отношении налицо было два подхода, сталкивающихся между собой: с одной стороны – это попытки затормозить объективную тенденцию формирования более справедливой полицентричной международной системы, удержать свое доминирование в мировых делах, навязать другим свою волю, а с другой – все-таки пробивалось все большее стремление направить эту конкуренцию в цивилизованное русло и поставить во главу угла совместное противодействие общим для всех вызовам.

Ситуация в мировой экономике оставалась нестабильной. Это почувствовали практически все страны, включая Российскую Федерацию. Об этом очень подробно говорил Президент Российской Федерации В.В.Путин, члены российского Правительства. Но на фоне неурядиц мировой экономики мы наблюдали попытки обеспечить свои интересы за счет других, создать замкнутые торгово-экономические союзы, раздробить глобальное экономическое пространство, т.е. присутствовал аспект деглобализации.

Продолжались интенсивные медийные кампании. Вы, наверное, лучше других о них знаете. В целом ряде случаев происходили настоящие информационные войны, в рамках которых были попытки не допустить распространения альтернативной информации или точек зрения на происходящие процессы. Порой были применены жесткие меры, связанные с прямым запретом на профессию журналиста. Вы тоже об этом знаете.

Продолжалось и усугублялось множество серьезных конфликтных ситуаций – в Сирии, Ираке, Йемене, Ливии, на Украине. В Африке многие страны остаются дестабилизированными. Все это соединялось в своего рода, я бы сказал, «кризисные

ландшафты». На это наслаивались риски роста межконфессиональной напряженности и углубления межцивилизационных разломов, что крайне опасно для нашей цивилизации в целом.

Все это происходило на фоне беспрецедентного усиления террористической угрозы. ИГИЛ, провозгласившая себя государством, другие экстремистские группировки удерживали контроль над значительными территориями в Сирии и Ираке, стремились, и во многих случаях им это удавалось, закрепиться в других странах, в частности, в Ливии, Афганистане, в ряде стран «черной Африки». Все мы видели и были свидетелями жутких, бесчеловечных терактов против граждан России, государств Европы, Ближнего Востока, Африки, США, Азии, которые провоцировали массовый исход населения, в том числе на территорию Евросоюза. Как вам известно, террористы вынашивают и открыто заявляют о планах создания «халифата» от Португалии до Пакистана. Это реальная угроза не только региональной, но и всей международной безопасности.

В этих условиях Россия стремилась действовать активно, как постоянный член Совета Безопасности ООН, как одно из наиболее крупных государств с активной внешней политикой, действовала не только отстаивая свои национальные интересы, но и реализуя свою ответственность за положение дел в мире.

Ключевым направлением наших усилий стало продвижение инициативы Президента Российской Федерации В.В.Путина о формировании на основе международного права и под эгидой ООН широкой антитеррористической коалиции. Действия Воздушно-космических сил России в ответ на обращение сирийского Правительства реально помогли переломить ситуацию в этой стране, обеспечить сужение контролируемого террористами пространства. В результате заодно существенно прояснилась картина происходящего, стало видно, кто борется с террористами, а кто выступает в роли их пособников, пытаясь использовать их в своих односторонних эгоистических целях.

Наше активное участие в антитеррористической борьбе способствовало принятию целого ряда важных резолюций СБ ООН, направленных на пресечение финансирования терроризма и феномена иностранных террористов-боевиков – резолюций 2199 и 2253. Мы добиваемся добросовестного их выполнения и, что, не менее важно, честных, подробных отчетов Секретариата ООН о том, как и кто выполняет свои обязательства по этим важнейшим документам.

Ясно, что только военным путем победить терроризм невозможно. Необходимо сочетать вооруженные действия с политическими процессами по урегулированию конфликтов, с мерами по недопущению использования террористами экономической инфраструктуры, которую они захватывают, наподобие того, как это сделал ИГИЛ в Ираке и Сирии, поставляя контрабандные нефть и прочие товары в Турцию для реализации. Важно, конечно же, думать и об экономической реабилитации

пострадавших стран после того, как террористическая угроза будет отведена, а также противодействовать экстремисткой идеологии.

В сентябре, когда Россия была председателем в СБ ООН, мы провели специальное заседание на уровне министров иностранных дел, посвященное комплексному анализу всех этих угроз и мер, которые необходимо принять для их преодоления в регионе Ближнего Востока и Севера Африки. Это была интересная дискуссия. Думаю, что разговор о том, как действовать не от случая к случаю, а стратегически и во всеохватывающем ключе, необходимо продолжить в СБ ООН.

Мы активнейшим образом способствовали, как в свое время способствовали проведению встречи в Женеве в 2012 г. и принятию Женевского коммюнике от 30 июня 2012 г., формированию Международной группы поддержки Сирии и запуску т.н. «Венского процесса», одобренного резолюцией 2254 СБ ООН, которую нужно неукоснительно выполнять. Уверен, что вы меня еще спросите о подробностях этого процесса. Буду готов прокомментировать поподробнее.

Президент Российской Федерации В.В.Путин неоднократно говорил, что нахождение развязок самых сложных проблем возможно только при опоре на международное право, при уважении культурно-цивилизационного многообразия современного мира, права народов самим определять свою судьбу.

Исходим из того, что вообще в XXI веке многостороннее сотрудничество может строиться исключительно на основе подлинного равноправия, взаимного учета интересов, совместной работы в интересах реализации общих целей. Именно так осуществляется деятельность интеграционных структур на постсоветском пространстве, включая Организацию договора коллективной безопасности (ОДКБ), Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Содружество независимых государств (СНГ). На этих же принципах работают и такие перспективные форматы, как БРИКС и Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), саммиты которых состоялись в июле прошлого года в Уфе.

При этом, работая над интеграционными процессами на постсоветском пространстве, мы их не противопоставляем иным интеграционным усилиям, о чем громогласно и многократно говорило российское руководство. Мы готовы работать над гармонизацией интеграционных процессов и выстраиванием мостов, в частности между Европой, Евразией, Азиатско-Тихоокеанским регионом (АТР). В истекшем году было заключено важное соглашение о свободной торговле между ЕАЭС и Вьетнамом, целый ряд государств (их десятки) проявляют интерес к подписанию аналогичных документов. Достигнута принципиальная договоренность о работе над сопряжением деятельности ЕАЭС и китайского проекта Экономического пояса «Шелкового пути», что предоставляет очень широкие возможности для объединения усилий.

Помимо поступательного развития наших отношений стратегического партнерства и всестороннего взаимодействия с КНР, мы укрепляли стратегическое партнерство с Индией, Вьетнамом, другими государствами Азиатско-Тихоокеанского региона, активно участвовали в деятельности многосторонних механизмов в АТР.

Дополнительные перспективы для сотрудничества открываются в связи с инициативой Президента Российской Федерации В.В.Путина о начале вместе с нашими партнерами по ЕАЭС консультаций с членами ШОС и Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) по вопросу о формировании возможного экономического партнерства. Эти вопросы будут в повестке дня предстоящего в мае в Сочи саммита Россия-АСЕАН, который будет посвящен двадцатилетию наших отношений с Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии.

Набирало обороты сотрудничество со странами Латинской Америки и Карибского бассейна, Африки, с теми объединениями и региональными структурами, которые действуют на этих континентах. Отмечу, в частности, традиционные и тесные контакты с Африканским союзом, Лигой арабских государств (ЛАГ), Организацией исламского сотрудничества (ОИС), Сообществом стран Латинской Америки и Карибского Бассейна (СЕЛАК).

Руководствуясь принципами баланса интересов, верховенства международного права и центральной роли ООН, российская дипломатия способствовала успеху коллективных усилий на целом ряде важнейших направлений международной повестки дня.

Отмечу завершение в прошлом году процесса ликвидации сирийского военно-химического потенциала, договоренность по урегулированию ситуации вокруг иранской ядерной программы. Несколько дней назад прекратили действие положения т.н. санкционных резолюций СБ ООН и Совета управляющих МАГАТЭ в отношении Ирана, тем самым началась практическая реализация Совместной всеобъемлющей программы действий, которая обеспечит гарантии исключительно мирного характера иранской ядерной программы, осуществляемой в полном соответствии с Договором о нераспространении и правилами МАГАТЭ о мирном использовании ядерной энергии. Это крупный шаг на пути окончательной полной нормализации ситуации вокруг Ирана. Мы активно это поддерживаем, как и любые шаги по устранению искусственных препятствий для международного общения и участия любого государства в международной жизни.

Считаю огромным достижением прошлого года Минские договоренности от 12 февраля 2015 г. Весь последующий период мы настойчиво добивались урегулирования конфликта на Украине на основе выполнения именно тех обязательств, которые содержатся в этом Комплексе мер. Как вам известно, не все договоренности были выполнены, я бы даже сказал, далеко не все, прежде всего те, которые касаются обязательств Киева по налаживанию прямого диалога с Донецком и Луганском для решений политических аспектов украинского кризиса. Поэтому было решено

продолжить эту работу в 2016 году. Но задачи остаются неизменными, все они закреплены недвусмысленно в Минских документах. Мы будем требовать их неукоснительного исполнения в соответствии с теми дополнительными договоренностями и усилиями, которые предпринимались, в частности в рамках встреч лидеров стран «нормандской четверки». В целом мы будем по-прежнему привержены всеобъемлющему и исключительно мирному решению внутриукраинского кризиса, продолжим способствовать тому, чтобы украинцы восстановили национальное согласие и вернулись на путь нормального устойчивого развития.

Наш последовательный курс наряду с накоплением известных издержек конфронтационной политики некоторых наших партнеров, расширением проблем в мировых делах способствовал, по-моему, в истекшем году росту понимания всеми участниками международного общения безальтернативности широкого сотрудничества для совместного поиска выхода из кризисных ситуаций. Но процесс развивается не быстро и не просто. Продолжается инерция попыток сдерживать Россию, хотя эта линия давно должна была быть сдана в архив истории, продолжаются попытки извлекать односторонние выгоды и даже наказывать нас за самостоятельную внешнюю политику.

Конечно же, мы учитываем и будем учитывать это в наших действиях. Это не наш выбор. Мы готовы к самому тесному и конструктивному сотрудничеству и с западными партнерами, включая Европу, США, открыты для поступательного развития сотрудничества с ними. Но только и исключительно на равноправной взаимовыгодной основе при невмешательстве во внутренние дела друг друга и уважении принципиальных интересов каждой стороны.

Наши западные коллеги иногда запальчиво говорят, что с Россией больше бизнеса «как обычно» не будет. Убежден, что это именно так, и здесь мы с ними сходимся: больше не будет бизнеса «как обычно», когда нам пытались навязывать договоренности, которые учитывают, прежде всего, интересы либо Евросоюза, либо США, и убеждали нас в том, что это не нанесет ущерба нашим интересам. Эта история закончена. Начинается история, которая может развиваться только на основе равноправия и всех других принципов международного права.

Пока же мы отмечаем продолжение весьма неконструктивной и опасной линии в отношении России, как я уже сказал, включая укрепление военного потенциала НАТО вблизи наших границ, создание европейского и азиатского сегментов глобальной ПРО США, к работе над которыми подтягиваются европейские страны и страны Северо-Восточной Азии. Мы считаем такие действия дестабилизирующими, недальновидными. К сожалению, попытки переосмыслить эту ситуацию предпринимаются, но с не очень впечатляющим успехом. Например, в ОБСЕ год назад была создана «группа мудрецов», которая предположительно должна была согласовать рекомендации о том, как возродить дух Хельсинкского Заключительного акта, вернуться к принципам равной и неделимой безопасности. К сожалению, ничего из

этого не получилось. Западные эксперты «гнули» официальную линию своих правительств на сдерживание России, поэтому наш эксперт был вынужден дистанцироваться от этого документа. Из хорошей затеи, в общем-то, ничего толкового не получилось. Тем не менее, рассчитываем, что ОБСЕ - все-таки не совсем потерянная Организация: она активно работает на Украине, обрела «второе дыхание», у нее есть шансы отвечать тому предназначению, которое было заложено при ее создании. Мы надеемся, что поиск подлинно коллективных, равноправных подходов к претворению в жизнь идеалов общеевропейской безопасности все-таки начнется.

В рамках нашей внешнеполитической дипломатической деятельности неизбежно приоритетное место занимают задачи укрепления международного гуманитарного присутствия России, поддержки российских соотечественников, которые оказались за рубежом или находятся там с туристическими или иными целями. Особое внимание мы уделяли диалогу с неправительственными организациями, академическими кругами, российским бизнесом, в целом гражданским обществом, взаимодействию со средствами массовой информации. Вчера я видел статистику: мы (МИД России), вроде, по-прежнему на втором месте по медийной активности и открытости, т.е. есть над чем работать. Рассчитываю, что сегодняшняя пресс-конференция поможет нам двигаться вперед в том, что касается медийной открытости.

Готов ответить на ваши вопросы.

Вопрос: Американский стратегический центр «Стратфор» опубликовал традиционный ежегодный доклад по итогам ушедшего 2015 года, в котором также был дан прогноз на 2016 год. Эксперты считают, что текущий год будет непростым для большинства стран мира. Какие Вы видите главные вызовы для России и мира в начавшемся 2016 году?

С.В.Лавров: Если говорить наиболее обобщенно, то, конечно, главный вызов – это задача по созданию справедливой демократичной международной системы. Мы в одиночку этого сделать не можем, это объективный процесс. Появились новые центры экономического роста, финансового и политического влияния. Международная система должна адаптироваться к тому, что реально происходит в жизни. Это предполагает реформу институтов, как тех, которые занимаются международной финансовой и валютной системами, международной экономикой, так и занимающихся мировой политикой - я имею в виду ООН и ее Совет Безопасности. Но самое главное - не просто отразить объективные процессы в структуре тех или иных международных организаций, а вести дела в мире сообразно новой обстановке, что означает выработку таких решений, которые будут поддерживаться всеми ключевыми странами.

Хорошие примеры – урегулирование ситуации вокруг иранской ядерной программы, химическое разоружение Сирии, создание Международной группы поддержки Сирии, за что мы бились очень долго и упорно, поскольку целый ряд государств, напрямую вовлеченных в сирийский конфликт, отказывались приглашать за один стол переговоров, например Иран, исключительно по идеологическим соображениям.

Большое достижение в том, что вместе с США (отдам должное Госсекретарю США Дж.Керри и его позиции) удалось все-таки настоять на формировании подлинно представительной группы.

Таким образом нужно действовать и во всех других ситуациях. Если мы будем обеспечивать инклюзивность во всех процессах, когда все влияющие на ситуацию игроки не будут изолироваться, а будут приглашаться за стол переговоров, это и будет отражением тенденции современного мира, отражением необходимости учитывать новые реалии в мире, в мировой политике и экономике.

Наверное, в этом ключ к любому конфликту, к любой ситуации, которую предстоит «разруливать», будь-то Украина, сохраняющиеся задачи по сирийскому урегулированию, конфликты в Африке, отношения между палестинцами и израильянами, о которых ни в коем случае нельзя забывать. Этот принцип абсолютно востребован при решении главной на сегодняшний день задачи – борьбе с терроризмом. Когда пытаются коллективную эту борьбу обуславливать не относящимися к делу вещами (например, «вы согласитесь на смену режима в Сирии, тогда мы начнем бороться с терроризмом по-настоящему, коллективно и координировать свои действия»), я считаю это большой ошибкой тех политиков, которые такую позицию занимают.

Еще один аспект, который является вызовом для мировой политики, – это договороспособность наших партнеров, всех, кто подписывает какие-либо соглашения. В целом ряде случаев это проблема. Мы неоднократно наблюдали аналогичную проблему в процессе усилий по сирийскому урегулированию, когда Женевское коммюнике отказывались выполнять только потому, что туда не удалось вписать требования об отставке Президента Сирии Б.Асада и угрозы санкций, если Б.Асад не уйдет. В итоге более чем через год наше предложение все-таки прошло, и этот документ был одобрен в СБ ООН. Потом долгое время мы не могли возобновить переговоры, хотя об этом и договаривались, потому что, как я уже говорил, кто-то не хотел садиться за один стол с кем-то.

Такие капризы в современной политике не допустимы и весьма опасны. Есть главные, генерические вещи, которые являются вызовом для нас в работе над формированием новой международной системы, которая будет опираться на Устав ООН и существенным образом будет дополнена на основе тех же принципов Устава, который, между прочим, является очень гибким документом, и менять его нет никакой необходимости. Если мы сможем обеспечить эту системность в работе всех ключевых игроков в «Группе 20», говоря о мировой экономике и мировых финансовой и валютной системах, а также в СБ ООН, в МГПС, в тех структурах, которые занимаются решением конфликтов в Йемене, Афганистане, в палестинско-израильском урегулировании, в самых разных частях Африки, то тогда это, безусловно, поможет продвижению вперед.

Вопрос: В течение последних трех лет отношения с Канадой были весьма прохладными. Как Вы считаете, могут ли отношения улучшиться с приходом к власти в Канаде нового правительства? Видите ли Вы для этого какие-либо сигналы?

С.В.Лавров: Мы заинтересованы в хороших отношениях со всеми странами. Когда мы говорим, что готовы и открыты к сотрудничеству с Западом, включая Европу и Северную Америку, конечно, мы имеем в виду и Канаду. У нас очень добрые давние отношения. Канада – влиятельный, уважаемый участник международных отношений. У нас во многом общие задачи, совпадающие интересы в том, что касается освоения Арктики и вообще сотрудничества в северных широтах, хороший опыт практического сотрудничества в целом ряде областей: в экономике, торговле, в северных широтах. В наших отношениях периодически были взлеты и падения, но в итоге каждый раз все-таки здравый смысл брал верх. Такие падения мы наблюдали в период правительства С.Харпера.

Я считаю, что последние два года были вообще периодом утерянных возможностей в отношениях с Канадой, когда предыдущее правительство вдруг взяло резко русофобскую линию, свернуло двусторонние связи, ввело санкции против российских физических и юридических лиц, приостановило сотрудничество Межправительственной комиссии по торгово-экономическим вопросам.

Естественно, мы должны были принять ответные меры. Вы знаете об известном Указе Президента России В.В.Путина по вопросам ограничения импорта продовольственных товаров. Никому это на пользу не пошло. Нас удивило полное отсутствие какого-либо прагматизма в тех импульсивных действиях, которые предпринимало предыдущее правительство, взяв курс, насколько можно было понять, на абсолютно слепое следование требованиям оголтелых представителей украинской диаспоры в Канаде, просто игнорируя свои национальные интересы.

То, что в октябре 2015 г. на выборах победила Либеральная партия во главе с Д.Трюдо, - это конечно, важное событие, прежде всего для канадцев, для событий вашей внутривнутриполитической жизни. Но, учитывая те комментарии, которые делает Д.Трюдо и его коллеги по внешней политике, можно рассчитывать, что появляются возможности выправить наши двусторонние отношения, которые были абсолютно искусственно и бессмысленно осложнены. Повторю, предвыборная риторика и риторика нового правительства после выборов указывают, что они готовы возобновить диалог по международным проблемам и восстанавливать двустороннее сотрудничество.

В ноябре на полях саммита «Группы 20» состоялась беседа Президента России В.В.Путина с новым Премьер-министром Канады Д.Трюдо. С обеих сторон было выражено желание, готовность и заинтересованность в нормализации отношений. Исходим из того, что практические шаги за нашими канадскими партнерами, которые вызвались и заявили о своем намерении исправлять ошибки своих предшественников. Будем ждать. Мы к таким позитивным переменам всегда готовы.

Вопрос: Хотел бы задать вопрос по отношениям между Россией и Германией, которые в последнее время, к сожалению, дали заметную трещину. Считаете ли Вы, что эти отношения зашли в тупик, находятся в кризисе? Что Вы ожидаете от германских партнеров, чтобы их улучшить? Ни для кого не секрет, что, говоря о Германии, мы часто говорим о Европейском Союзе, говоря об отношениях между Россией и Германией, мы говорим об отношениях между Россией и Европейским Союзом, считая Германию локомотивом Европы. Я задаю этот вопрос в преддверии визита в Россию в ближайшие дни одного из немецкий ведущих политиков Х.Зеехофера и его встречи с Президентом России В.В.Путиным.

С.В.Лавров: Я бы не стал характеризовать отношения между Россией и Германией как находящиеся в кризисе, а тем более в тупике. У нас идет весьма интенсивный диалог на высшем уровне между Президентом России В.В.Путиным и Канцлером Германии А.Меркель, на уровне министров иностранных дел, других министров. Деятельность целого ряда механизмов, которые помогают нам двигаться вперед, была осложнена, но не остановлена, прежде всего, благодаря позиции германского бизнеса, который активным образом продолжает деятельность по укреплению связей со своими российскими партнерами. Я слышал, что несколько десятков, а может сотен германских компаний приостановили свою деятельность в России, но все равно их количество здесь исчисляется тысячами. За последние два года я минимум два, а может и три раза встречался с капитанами германского бизнеса - один раз в Москве, другой - в Мюнхене, где мы с вице-канцлером З.Габриэлем проводили совместный диалог с бизнесменами Германии и России. Я вижу, насколько прагматично и здраво германские предприниматели оценивают ситуацию.

Если мы будем прагматичны и будем думать о своих национальных интересах, которые не нарушают какие-либо международные обязательства, то позитивный результат всегда достигим. Один из примеров – начавшаяся активная работа по проектированию и сооружению газопровода «Северный поток-2». Этот проект абсолютно экономический, коммерческий, он выгоден Германии, всей Европе и России. То, что этот проект подвергают такой идеологической критике и призывают не сотрудничать с Россией, потому что это будет во вред Украине (хотя мы все знаем, почему потребовалась работа, нацеленная на то, чтобы не зависеть от транзита через Украину), является попыткой затруднить, осложнить наши отношения извне, со стороны, вызывая к некой атлантической, евросоюзовой «солидарности». Мне хотелось, чтобы не только в этом, но и во всех других случаях Германия, как, собственно, и Европа, да и любая другая страна, принимали решения вне зависимости от того, какой чиновник из одной или другой соседней или далеко расположенной страны приезжал и советовал, что делать, а в зависимости от четкого понимания своих национальных интересов.

Мы видим, насколько сложно сейчас формируется единая линия ЕС не только по миграции, но и целому ряду других вопросов. Мы видим, насколько важна роль Германии в качестве ведущей страны, локомотива Евросоюза, насколько Германия

стремится максимально учитывать интересы всех стран ЕС. Делать это становится все сложнее и сложнее. Мы не заинтересованы в том, чтобы ЕС ослабевал, чтобы в нем тем более появлялись какие-то трещины, чтобы он раскалывался. Мы заинтересованы в едином, сильном Европейском Союзе, с которым комфортно работать в экономике и по всем другим вопросам. Но мы не можем не видеть происходящего. Мы видим и ценим усилия Германии, направленные на то, чтобы существующее внутри ЕС, я бы сказал, активно-агрессивное меньшинство по целому ряду вопросов и не только отношений с Россией, но и по многим вопросам внутреннего устройства ЕС, все-таки умеряло бы свои аппетиты и амбиции и следовало бы неким общим правилам, которые как в ЕС, так и в любой другой нормальной равноправной организации могут быть только консенсусными. Мы желаем Германии успехов и в том, чтобы справиться с тяжелейшими проблемами, вызванными мигрантами. Надеюсь, что эти проблемы не будут «заметать под ковер», не будет повторения случаев, как с нашей девочкой Лизой, когда новость о том, что она исчезла, по каким-то причинам очень долго скрывалась. Сейчас, по крайней мере, мы работаем с ее адвокатом, который работает с ее семьей, с нашим Посольством. Ясно, что девочка абсолютно точно не добровольно исчезла на 30 часов. Здесь должна восторжествовать правда и справедливость.

Очень надеюсь, что эти миграционные проблемы не будут вести к попытке политкорректно «залакировать» действительность в каких-то внутривнутриполитических целях - это было бы неправильно. Проблемы нужно честно излагать, признаваться в них своим избирателям и предлагать открытые и понятные пути их решения.

Мы искренне заинтересованы в том, чтобы этот очень непростой период в Германии прошел без существенных потерь, чтобы были найдены решения по проблеме миграции, как внутри страны, так и внутри ЕС, по всем другим вопросам, которые предстоит в ЕС рассматривать в ближайшее время, включая то, как отразится на будущем этой структуры известный референдум в Великобритании, а также референдум в Нидерландах по поводу соглашения об ассоциации с Украиной. Это все серьезные вызовы Евросоюзу. Те, кто заинтересован, чтобы эта структура сохранялась в качестве единой, эффективной, а только в таком случае она может быть комфортным партнером для России и всех других, конечно, должны желать ЕС найти соответствующие решения, которые обеспечивали бы тот самый консенсус, опирались бы на тот самый принцип солидарности, но желательно не принимались бы за счет каких-то третьих стран, чтобы они были основаны на балансе национальных интересов стран ЕС, а не на позициях «тройных лошадок».

Вопрос: Вчера спецпосланник Генсекретаря ООН по Сирии С.де Мистура объявил дату начала межсирийских переговоров, однако, сохранил интригу относительно состава делегации оппозиционеров. Не могли бы Вы пролить свет на этот вопрос, а также прокомментировать публикации о том, что Россия и США якобы достигли компромисса по этому поводу? Означает ли это, что Россия могла согласиться на участие в переговорах таких групп, как «Армия Ислама» и «Ахрар аш-Шам»? На какие уступки мог пойти Вашингтон в этом случае?

С.В.Лавров: Россия и США не имели никакого мандата на формирование делегации оппозиции. Этот мандат был вручен ООН в лице Генерального секретаря и его спецпосланника по Сирии С.де Мистуры. Резолюция 2254 четко говорит о том, что именно он должен рассылать приглашения сирийским оппозиционерам, исходя из состава участников тех встреч, которые состоялись в Каире, Москве, в других точках и совсем недавно в Эр-Рияде. С.де Мистура советовался со странами, входящими в Международную группу поддержки Сирии, в том числе с Россией. Мы изложили ему нашу абсолютно очевидную точку зрения, которая заключается в том, что все, кто участвовал во встречах сирийской оппозиции в различных столицах и городах, должны быть приглашены. Он столкнулся с серьезной проблемой, потому что некоторые участники Международной группы поддержки Сирии, как я понимаю, настаивают на том, что только те, кто встречался в декабре 2015 г. в Эр-Рияде, достойны представлять сирийскую оппозицию, а всех остальных необходимо оставить «за бортом». Это очевидно грубое нарушение резолюции 2254, и это позиция России, США и ООН, которые, как вы знаете, являются сопредседателями Международной группы поддержки Сирии. Я исключаю, что С.де Мистура мог поддаться на такой откровенный шантаж. Он подтвердил, в том числе в ходе вчерашней пресс-конференции в Женеве, что круг приглашенных будет широким. По идее, он должен быть инклюзивным, как записано в резолюции, то есть представлять собой максимально широкий спектр оппозиционных структур.

В последнее время мы слышим сомнения одного члена Международной группы поддержки Сирии в отношении того, приглашать ли сирийских курдов, а именно Партию демократического союза. Исхожу из того, что без этого участника переговоры не могут принести результат, который мы хотим, а именно окончательное политическое урегулирование в Сирии. Сирийские курды составляют примерно 15% населения и занимают значительную, причем ключевую часть территории. Знаете, какой аргумент был выдвинут против их участия? Зачем их приглашать, если они не борются против Б.Асада? Такого критерия – приглашать на переговоры только тех, кто борется с Б.Асадом – никогда не было. Переговоры в конечном итоге должны быть о прекращении огня, о решимости и повышении эффективности борьбы с терроризмом, а также о политических реформах в Сирии. Как можно вести речь о политических реформах в стране (кстати, те, кто продвигают такую достаточно одностороннюю повестку дня в сирийском урегулировании, на первое место ставят не борьбу с терроризмом, а политические реформы), игнорируя ведущую курдскую партию – достаточно мощную силу, которая активно противостоит терроризму «на земле», той же самой ИГИЛ.

Неприглашение этой группы будет серьезнейшей ошибкой. Повторю, мы не будем накладывать никакого вето – это право С.де Мистуры. Он должен осознать свою ответственность, не должен прятаться за Россию и США и «идти на поводу» у тех, кто, в отличие от нас, пытается привнести инструмент вето в деятельность Международной группы поддержки Сирии. Рассчитываем, что Генеральный секретарь ООН вместе с

С.де Мистурой в полной мере осознают свою ответственность и поймут недопустимость подыгрывать, как я понимаю, одному единственному члену Международной группы поддержки Сирии, который решил оставить курдов за рамками переговорного процесса.

Вопрос: Более полутора лет курды усиленно воюют против «Исламского государства» и других террористических группировок в Сирии и Ираке. Многие страны помогали им в этой борьбе. Как Россия помогала курдам в противостоянии ИГИЛ? Будет ли Россия увеличивать свою помощь? Какую роль курды занимают в российской стратегии?

С.В.Лавров: Безусловно, мы рассматриваем курдов как важный народ, который исторически проживает на территории многих государств региона, включая Ирак, Сирию, Иран, Турцию. Курды сейчас являются весьма эффективным отрядом в борьбе с ИГИЛ. Мы поддерживаем борьбу сирийского и иракского правительств против терроризма и начали делать это задолго до того, как в августе 2014 г. была сформирована т.н. «коалиция» во главе с США. Практически с самого начала появления этой террористической угрозы мы учитывали это в поставках вооружений в Сирию и Ирак. Осознавая, что в Ираке с «Исламским государством» борются правительственная армия и курдское ополчение, мы учитывали потребности курдов в поставках наших вооружений в Ирак, но они осуществлялись через центральное правительство, через Багдад. Мы в полной мере уважаем суверенитет и территориальную целостность Ирака, знаем о процессах, которые идут в отношениях между Багдадом и Эрбилем, арабами и курдами, суннитами и шиитами в Ираке, знаем о некоторых высказываемых теориях в пользу того, чтобы раздробить Ирак. Аналогичные теории есть по Сирии, Афганистану, и мы знаем, кто это продвигает, в их числе и соседние страны, у которых давным-давно выработана идеосинкрзия в отношении курдов. Это очень опасно, и мы будем противостоять таким тенденциям. Вся наша помощь, идущая и доходящая, в том числе до курдов, направляется через центральное правительство.

Вместе с тем мы знаем, что ряд стран, прежде всего западных, помогают курдам напрямую. Как я понимаю, делается это в отсутствие возражений Багдада. Германия, в частности, оказывает помощь иракским курдам прямыми поставками. Партия демократического союза С.Муслима (сирийские курды) является союзником США, которые вооружают их напрямую, а американские инструкторы помогают курдам повышать свою боеспособность. Эту партию, которая реально борется с ИГИЛ, является союзником США, и боевиков которой Вашингтон поддерживает, пытаются не пустить на межсирийские переговоры. В данной ситуации, во-первых, это наша общая проблема, потому что это не то, что несправедливо, но вредно и контрпродуктивно, а во-вторых, это, конечно, проблема США, потому что, как я сказал, именно эту группу они считают одним из наиболее эффективных и близких союзников в борьбе с терроризмом. Надеюсь, что Вашингтон это так не оставит.

Вопрос: Заявлениями Пхеньяна об испытаниях водородной бомбы были обеспокоены как в регионе, так и во всем мире. Вопрос об опасности растущей ядерной угрозы на Корейском полуострове еще раз вышел на первый план. Возможно ли в будущем решение ядерной проблемы для КНДР по примеру Ирана? Какие трудности соответствующим сторонам нужно преодолеть в первую очередь?

С.В.Лавров: Я рассчитываю на возможность решения ядерной проблемы Корейского полуострова – мы называем ее не ядерной проблемой КНДР, а ядерной проблемой Корейского полуострова. Задача не в том, чтобы ядерного оружия не было у КНДР, а в том, чтобы на Корейском полуострове вообще ни у кого не было ядерного оружия – ни у Северной, ни у Южной Кореи, ни у США, которые не должны вновь завозить туда элементы своего ядерного арсенала.

Мы выступили с соответствующим заявлением после очередного проведенного Северной Кореей ядерного испытания, которое нарушает резолюцию СБ ООН. Сейчас мы консультируемся с США, нашими китайскими друзьями, представителями Республики Корея и Японии по поводу того, что это было. Мы не уверены, что это было испытание водородной бомбы, поскольку, если бы это было так, то означало бы, среди прочего, что резолюции СБ ООН, которые ввели жесткие ограничения на поставку в КНДР любых материалов, касающихся ядерной программы, неэффективны, и что дополнительные материалы и технологии, без которых нельзя создать и испытать такую бомбу, попадают в страну. Если же это было очередное испытание (подобное двум или трем предыдущим) обычного ядерного устройства, то это означало бы, что наши ограничения работают.

Я ухожу в сторону от того, насколько в принципе неприемлемо распространение ядерных технологий. Повторю, здесь важно иметь в виду следующий фактор: работают ли решения СБ ООН, которые были нацелены на недопущение дальнейшего прогрессивного развития ядерной военной программы Северной Кореи. В контактах с нашими коллегами, включая китайских, мы активно прорабатываем этот аспект ситуации. В политическом плане, безусловно, единственный путь – возобновлять шестисторонние переговоры. Попытки это сделать предпринимались последние года три, когда западные участники «шестисторонки», прежде всего, США, Япония и Корея отказывались от каких-либо гибких подходов и в бескомпромиссной форме настаивали на том, что КНДР сначала должна отказаться от своей ядерной программы, а потом с ней будут разговаривать. Наверное, это было бы самым простым и устраивающим всех решением, но это нереалистично.

Позиция России и Китая заключается в необходимости возобновления шестисторонних переговоров. Мы слышали предложение Южной Кореи о том, чтобы сначала обратиться в формате «шесть минус один», то есть без Северной Кореи. Не думаю, что это хорошая идея, потому что это опять будет означать, что мы пытаемся кого-то изолировать. Когда т.н. международное сообщество в лице наших западных партнеров изолировало Иран, ничего хорошего не происходило – страна нарастила свою ядерную

программу колоссальными темпами. С 2004 г., когда все это поддавалось несложному решению, и у Ирана было два десятка центрифуг, наши западные партнеры уперлись в принцип – ИРИ должна была от них отказаться, и после этого с ней бы начали разговаривать. В итоге стали разговаривать, когда эти центрифуги исчислялись тысячами. Все потому, что поначалу вместо переговоров Иран пытались изолировать. Нельзя повторять эту ошибку в отношении Корейского полуострова.

Вопрос: В пятницу Россия закрыла российско-норвежскую границу из-за беженцев, которых Норвегия попробовала отправить обратно в Российскую Федерацию. Сейчас по этому вопросу идут переговоры между двумя странами. Как можно решить данный вопрос, чтобы Россия приняла беженцев, которых она, в принципе, согласна принять?

С.В.Лавров: Знаю о причинах этой проблемы. Деталью не владею, но суть заключается в том, что речь идет о людях, которые приехали в Россию с целью работы в стране или посещения родственников. В анкетах не было указано, что цель посещения России – транзит в Норвегию. То есть, они заранее изложили ложные сведения о целях своего приезда в Российскую Федерацию. Таких людей мы не хотим принимать обратно – они нарушили наши законы.

Мы договорились с соответствующими властями Норвегии о том, что возьмем паузу и выработаем алгоритм для решения этой проблемы в интересах как России, так и Норвегии. Есть Соглашение о реадмиссии между Россией и Норвегией, и наша ФМС обсуждает со своими норвежскими коллегами возможность быстро составить дополнение к данному Соглашению, которое будет решать в практическом плане проблемы, возникающие из-за таких недобросовестных путешественников.

Вопрос: Каковы перспективы развития российско-болгарских торгово-экономических отношений. Есть ли возможность сбалансировать двусторонний товарообмен в области машиностроения, пищевой промышленности, аграрного сектора, судостроения? Большой осадок оставил проект «Южный поток», а также Совет экономической взаимопомощи (СЭВ). Болгария и СССР работали во всех этих направлениях. Может ли Россия предоставить больше бюджетных мест для обучения болгар, поскольку поколение 90-х и 2000-х годов уже не будет знать свою историю? В Болгарии существует обеспокоенность по поводу наращивания присутствия вооружений стран НАТО, в том числе танков «Абрамс». Как говорят в России «зачем попу наган, если он не хулиган?».

С.В.Лавров: По-моему, не «зачем», и не наган, а баян! Вопрос эмоциональный. Я понимаю эти эмоции и во многом их разделяю. Считаю, что Россия и Болгария настолько тесно связаны исторически, культурно, духовно, просто по-человечески, что, конечно же обидно, мягко говоря, когда некоторые политики в угоду своим сиюминутным конъюнктурным целям в рамках ближайших электоральных циклов готовы все это разрушить и принести в жертву своим устремлениям, которые очень часто даже не являются их устремлениями, а продиктованы извне.

Россия никогда не была инициатором сокращения торгово-экономического и любого другого сотрудничества с Болгарией. Никогда. Это касалось проекта «Бургас-Александрополис», из которого Болгария вышла в одностороннем порядке еще в 2013 году, АЭС «Белене», «Южного потока». «Южный поток», как признал премьер-министр Б.Борисов, не дал строить Евросоюз, а именно Брюссель. Я хочу все-таки видеть разницу между Евросоюзом и Брюсселем. Есть Еврокомиссия, которая состоит из комиссаров и комиссарш, - это такая структура, которая как любая бюрократическая структура, хочет себя воспроизводить, хочет утверждать себя. Очень часто мы наблюдаем, как страны-члены начинают выражать все больше и больше недовольства теми шагами, которые принимает Еврокомиссия без согласования со странами-участницами. Так, кстати сказать, было в сентябре 2014 года, когда вводился первый большой блок санкций, когда Еврокомиссия сделала это, не выполнив договоренности глав государств и правительств. Целый ряд руководителей стран ЕС написали соответствующие гневные письма в Брюссель. Не знаю, поможет ли это или нет. Но проблема брюссельской бюрократии возникает все чаще в дискуссиях, в том числе, кстати, и в отношении того, как Германия себя чувствует в Европейском союзе.

Мы не могли ждать перемен в настроении Брюсселя в отношении «Южного потока» и стали искать альтернативу, потому что Европе нужен российский газ. Украинский транзит не надежен, в этом вы можете убедиться ежедневно. Наши украинские соседи каждый день делают какие-то заявления: то, что они в десять раз повысят цену на транзит, хотя она обозначена в контракте, и так далее. Поэтому необходимость прямого выхода в ЕС российского газа - это данность, которая всеми разделяется. Был найден вариант «Северного потока - 2», хотя это мог вполне быть «Южный поток», если бы Еврокомиссия немножко думала не о геополитических играх, а о том, как сделать свою работу честно и надежнее обеспечить энергобезопасность ЕС.

Вы вспомнили о временах Совета экономической взаимопомощи, но это была другая история, другая эпоха. Сейчас мы, конечно же, ведем речь, что проекты должны быть взаимовыгодными, окупаемыми, рыночными, государственная поддержка тоже должна быть в формах, которые акцептованы сегодня в мировых экономических отношениях. Есть возможности оказывать такую поддержку, в том числе через Международный инвестиционный банк, который сохранился, и в котором участвуют наши страны наряду с другими странами Восточной Европы.

Насчет образования. «Эразмус-Мундус» и Болонский процесс - наверное, здесь необходимо двигаться навстречу друг другу. Россия и наши ведущие университеты присоединяются к Болонскому процессу, и одновременно мы расширяем в меру возможностей число студентов, которые приезжают к нам по государственным стипендиям. Кстати, большое число приезжают учиться на коммерческой основе, за свой счет. Это тоже показатель того, что наше образование пользуется хорошей репутацией, и оно востребовано в мире. Приезжают не только из стран, которые

традиционно обучали своих студентов в России и в СССР, не только из развивающихся стран и стран Восточной Европы, но и стран традиционного Запада.

Мы готовы будем расширять количество стипендий, которые мы предоставляем Болгарии, если такая заинтересованность будет проявлена, и если Болгария будет самостоятельно определять свою линию в этом вопросе.

Насчет того, что Россия должна что-то сделать, чтобы Болгария не забыла нашу совместную историю, мне кажется, что это и болгарская история. В том числе и болгары должны думать, чтобы не забывать эту историю, не забывать, кто помогал сбросить Османское иго, кто помогал в других тяжелейших ситуациях. Уверен, что в Болгарии есть политики, общественные деятели (по крайней мере, когда я был в Софии некоторое время назад, я встречался с общественностью и видел этих людей), люди, которые не хотят и не позволят, чтобы эту историю переписали по примеру того, как это делается отдельными персонажами в некоторых других странах, в частности, в нашей любимой братской Украине.

И последнее. Вы упомянули о НАТО и размещении военной инфраструктуры Североатлантического альянса вблизи наших границ, в том числе в Болгарии. И нас это тоже тревожит. Видел недавно статистику, что в бюджетном запросе Пентагона на 2017 финансовый год (должны представить его в следующем месяце в Конгресс) на операции в Европе необходимо вместо нынешних 790 млн. долл. около 4 млрд. долл. - это более чем четырехкратный рост. Цель – создание складов передового базирования техники, оборудования, ротация на постоянной основе американских военнослужащих. Это подтвердил Министр обороны США Э.Картер, выступая в Давосе.

Болгария – член НАТО, поэтому, конечно, вы должны следовать дисциплине, но, напомню, что решения в Североатлантическом альянсе принимаются консенсусом. Если сложить голоса моих коллег, официальных представителей своих стран, которые высказывают озабоченности тем, что НАТО опять начинает действовать на основе образа врага, то получится достаточно серьезная группа. Но почему-то, когда они приезжают в Брюссель и голосуют по тем или иным вопросам, они следуют блоковой дисциплине, а не своим национальным интересам.

Наш Президент В.В.Путин недавно сказал, кто определяет блоковую дисциплину. Проблема не в том, что это натовские идеи и попытки навязывать всем и вся свою волю (Европа – член НАТО), но проблема в том, что решения в НАТО принимают США, а Европа просто «берет под козырек».

Вопрос: Еще один эмоциональный вопрос. Как российская дипломатия будет реабилитировать такое словосочетание, как «русский мир»? Ведь вы всей планете показали, что это не «русский мир», а «русская война» и «русская смерть». В ситуации нарушения территориальной целостности Украины, как соседи России могут себя

чувствовать в безопасности, если в случае необходимости все международные договоренности и обязательства нарушаются Россией?

С.В.Лавров: Если Вы имеете в виду Будапештский меморандум, то мы его не нарушили. Он содержит одно единственное обязательство – не применять против Украины ядерное оружие. Никто этого не делал и никаких угроз применения ядерного оружия в отношении Украины не звучало. Звучала обратная угроза. Ю.Тимошенко сказала, что «ватников» на Донбассе нужно наказать ядерной бомбой.

Что касается «русского мира», не могу Вам сейчас подтвердить, что «русский мир» - это некая российская выдумка. «Русский мир» существует, это не проект, а объективная реальность, так же как есть объективная реальность «украинского мира» в Канаде и в других государствах, также как есть реальность армянской диаспоры. Дело в том, что до недавнего времени у нас по разным объективным и субъективным причинам руки не доходили, денег не хватало, чтобы установить с этими людьми устойчивые контакты и каналы связи, чтобы посмотреть, чем мы можем им помочь, прежде всего, чтобы они чувствовали себя людьми не второго сорта в тех странах, где они живут, чтобы они могли пользоваться своим языком, чтобы у них были СМИ на родном языке, чтобы они могли встречаться, проводить мероприятия, которые помогают сохранить их культуру, самобытность и которые обеспечивают их права как граждан того государства, в котором они оказались, права, которые не были бы ущемленными и базировались бы на общепризнанных международно-правовых нормах. Это в полной мере относится и к тем русским, которые жили и живут на Украине. Эти русские надеялись. Президент за президентом избирались на Украине и обещали сделать русский язык государственным языком. Не получилось. Максимум на что пошел В.Ф.Янукович - это присоединиться (хотя и не до конца) к Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств, что тем не менее не выделяло русский язык, но обеспечивало ему и языкам других меньшинств, которых на Украине немало, соответствующие права в тех местах, где эти меньшинства компактно проживают.

Мы привержены выполнению всех обязательств по линии Совета Европы, ООН, включая принцип уважения суверенитета, территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела государств, включая Декларацию ООН 1970 года о принципах международного права. В ней говорится, что каждое правительство, которое заслуживает отношения к себе на основе уважения принципа территориальной целостности своего государства, обязано в рамках этой территориальной целостности обеспечивать самоопределение народов, населяющих эту страну, в том числе в том, что касается языковых, культурных и прочих прав. Это правительство должно обеспечивать свою территориальную целостность без применения насилия.

Теперь, если мы на фоне этих обязательств, которые действуют и для Украины, и для России, и для всех других, проанализируем то, что произошло с начала ноября 2013 г. по февраль 2014 г., то станет понятно, кто нарушал какие свои обязательства, кто

покусился на то, что называется «русским миром». Могу процитировать Д.Яроша (удовольствие не из приятных). Всем известны его слова, которые он произнес задолго до того, как в Крыму произошел референдум. Он еще в конце февраля говорил, что русский никогда не поймет украинца, никогда не будет говорить на украинском языке, никогда не будет думать, как украинец, никогда не будет славить С.Бандеру и Р.Шухевича, поэтому русским в Крыму не место, их надо оттуда просто удалить. Он употребил, по-моему, даже более жесткие выражения. Потом Д.Ярош организовал «поезда дружбы», как вы помните, с вооруженными молодчиками для того, чтобы прорваться в Крым, потом организовали «пятую колонну», которая захватила Верховный совет Украины и так далее. Когда в Донбассе законно избранные по украинским законам и правилам руководители регионов стали восставать политически и морально против государственного переворота, когда вместо них из Киева стали присылать назначенных «казачков» – командиров и комиссаров, когда таких комиссаров не принимали и стали избирать народных мэров, украинское руководство, пришедшее к власти в результате путчей, стало использовать армию и авиацию против собственного народа. Помните, как бомбили Луганск? Про Одессу я вообще не говорю. Никогда это не будет расследовано. Совет Европы уже сделал заключение, из которого ясно, что украинские власти никогда не допустят правды. Кстати, когда был майдан, натовцы, американцы, Генсек НАТО зывали к нам, чтобы мы оказали влияние на В.Ф.Януковича, чтобы он не использовал армию против собственного народа. Он не использовал армию против собственного народа. А когда армию бросили в т.н. «антитеррористическую операцию» с авиацией, тяжелым вооружением против тех, кто не принял путч и протестовал против него, кстати сказать, ненасильственно, сразу на наши вопросы о том, нельзя ли посоветовать теперь и этим гражданам не использовать армию, от лица НАТО нам отвечали: «Вы знаете, они же как бы защищают свое государство».

Поэтому любому нормальному беспристрастному человеку, включая журналистов, вся эта история понятна: кто какой мир защищал, кто обеспечивал сожителство русского, украинского, польского, венгерского, болгарского, румынского «миров» в одном государстве, кто нарезал избирательные округа во время последних выборов, которые проводило нынешнее руководство Украины таким образом, чтобы ни одного венгра не оказалось в парламенте, хотя Будапешт и венгерское землячество на Украине умоляли сделать округ, который позволил бы им иметь одного представителя в Верховной раде. Поэтому разговоры про «русский мир», как и про все остальные «миры», - многогранная история, которой можно заниматься.

Самое главное, что я хочу сказать в заключение ответа на Ваш вопрос, это то, что есть немало желающих, которые все происходящее пытаются анализировать через призму «русского мира» в его абсолютно извращенном толковании – только одержимость России защитой, включая использование вооруженной силы, русских по всему миру является главной угрозой. На этом основываются те решения, которые сейчас, потирая руки, принимают в НАТО к радости военно-промышленного комплекса. Как я уже

сказал, только расходы США на обустройство внешних границ НАТО поближе к России будет стоить не 700 млн. долл., а 4 млрд. долл. На это и расчет.

Получается, что всем дозволено заботиться о своих гражданах, и только Россия, когда начинает это делать, попадает в разряд агрессоров и нарушителей спокойствия, подрывника всех правил и законов международного общения. Это все от лукавого. Если говорить о том, кто что выполнял, я уже приводил пример Будапештского меморандума, который не был нарушен, потому что мы в нем не обязались, как не обязались США и Великобритания, поддерживать государственные перевороты в украинском государстве.

Если говорить о выполнении документов ООН, я изложил вам в общих чертах декларацию, которая описывает критерии, позволяющие уважать территориальную целостность тех или иных государств при тех или иных правительствах.

Переходя к документам более практического плана, хочу отметить, что из самого текста Минских соглашений вытекает то, что, прежде всего, выполнять их должна киевская власть. Соглашения можно прочитать и убедиться в этом лишний раз.

Мое настроение заключается в том, чтобы добиваться выполнения того, о чем договорились. Я уже говорил, отвечая на вопрос о главных вызовах наступившего года, что обеспечение договороспособности наших партнеров – один из серьезнейших вызовов, с которыми мы сейчас сталкиваемся.

Вопрос: Как бы Вы могли прокомментировать недавнее заявление Премьер-министра Украины А.Яценюка о проведении референдума относительно новой конституции? Каковы перспективы того, что Украина успеет вовремя внести поправки в конституцию в части, касающейся децентрализации, как того требуют Минские соглашения?

С.В.Лавров: Мне сложно это комментировать, потому что Минские соглашения одобрил и подписал Президент Украины П.А.Порошенко, взяв на себя ответственность за их реализацию. Другое дело, как эта реализация осуществляется. Об этом я тоже неоднократно говорил. Украинские власти пытаются защищать Минские соглашения не путем их последовательной и честной реализации, а путем подыгрывания радикалам, которые пытаются эти соглашения либо оспорить, либо извращенно и недобросовестно интерпретировать.

Не могу сказать, что являюсь большим экспертом в области конституционного законодательства Украины. Конституция Украины менялась много раз, и ее нынешний вариант, как отмечали эксперты Венецианской комиссии, достаточно запутан, и не понятно, какие нормы в ней окончательно должны действовать. За внешнюю политику Украины отвечает президент, и с этим пока никто не спорит. Президент Украины П.А.Порошенко заявляет, что никакого «Минска-3» не будет. Напомню, что про «Минск-3» говорил в Контактной группе некто Р.П.Бессмертный, который заявлял, что

«Минск-2» уже рухнул. Спустя пару дней Президент Украины П.А.Порошенко вынужден был его поправлять, сказав, что кроме «Минска-2» ничего нет и никакого «Минска-3» не будет. После этого Р.П.Бессмертный, продолжая работать и представлять Украину в Контактной группе, а также отвечать за выполнение Минских соглашений, заявлял, что он думает про «Минск-2». Потом мы действительно услышали заявление Премьер-министра Украины А.Яценюка, который заявил, что должен быть только всенародный референдум. Председатель Верховной Рады В.Б.Гройсман уже сказал, что этого делать не нужно. Но мы исходим из того, что за внешнюю политику на Украине отвечает президент. Премьер-министр А.Яценюк уже много чего наговорил: всего год назад, уже в современную эпоху, он пугал Европу тем, что следующим после т.н. «украинской агрессии» будет нападение на Германию и Францию. Весьма странно, так как А.Яценюк был неплохим министром (какое-то время был министром иностранных дел Украины), он мне казался разумным человеком, вникал в аргументы, действовал адекватно, но, видимо, попал под дурное влияние извне. Больше ничего не могу сказать.

Вопрос: Предлагала ли Россия Б.Асаду уйти? Шла ли речь о политическом убежище?

С.В.Лавров: На эти вопросы уже были даны ответы. В обоих случаях ответ «нет». Читал спекуляции, которые распространялись со ссылкой на покойного начальника Главного разведывательного управления Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации И.Д.Сергуна: якобы он специально ездил в Дамаск и предлагал Президенту Сирии Б.Асаду уйти. Это неправда. Такого рода разговор с Президентом САР Б.Асадом не был необходим. Б.Асад был в Москве, разговаривал с Президентом Российской Федерации В.В.Путиным, и известно то, о чем они договорились. Мы подтвердили публично, и Президент Российской Федерации В.В.Путин не раз об этом говорил, что президент Сирии Б.Асад согласился на проведение переговоров с оппозиционерами, включая вооруженную оппозицию, согласился с тем, чтобы формировать «на земле» более широкий антитеррористический фронт из сирийской армии, ее подразделений и подразделений патриотической оппозиции, которые будут готовы выступать для борьбы с ИГИЛ, «Джабхат ан-Нусрой» и им подобным. В Москве также договорились, что сирийский президент Б.Асад в ходе политического процесса, для участия в котором он направит делегацию, будет готов рассматривать политические реформы, которые в конечном итоге были заложены в решениях «Венской группы» и резолюции 2254 СБ ООН. Ни о каком политическом убежище никто не просил, и никто ничего подобного не предлагал.

Вопрос: Сергей Викторович, Вы уже упомянули о резолюциях 2199 и 2253 СБ ООН, которые запрещают финансирование террористической деятельности. Но мы видим, что Турция и особенно Саудовская Аравия нарушают эти резолюции и препятствуют политическим процессам в Сирии. Сейчас т.н. «сирийская оппозиция», которая собралась в Эр-Рияде, грозит бойкотировать Женевские переговоры 29 января. Даже в случае, если эти переговоры состоятся, и будут приняты какие-либо договоренности, какие есть гарантии, что эти резолюции и договоренности будут выполняться?

С.В.Лавров: Мы тоже озабочены тем, как выполняются резолюции СБ ООН – не только эти, но и многие другие очень часто предаются забвению. Но в отношении антитеррористических резолюций по Сирии мы преисполнены решимости не допустить каких-либо игр и взяли под очень плотный контроль деятельность Секретариата ООН, который должен готовить информацию и в последующем доклад о том, как какая страна эти резолюции выполняет. Это особенно важно в отношении резолюции 2199 СБ ООН, которая касается обмена информацией и координации действий по пресечению и аресту т.н. иностранных террористов-боевиков – это проблема для России, Европы, наших соседей в Центральной Азии и на Кавказе, откуда вербуют своих бандитов ИГИЛ, которые работают в Сирии, Ираке, делают свое «грязное дело», а потом возвращаются домой. Это проблема для всех, в т.ч. европейцев, американцев. В Сирии проявились персонажи из Юго-Восточной Азии, Индонезии, Малайзии.

Если мы хотим подорвать базу финансирования террористов, то второй очень важной резолюцией является резолюция 2253 СБ ООН, которая запрещает торговать контрабандной нефтью, покупать артефакты и вообще что-либо у ИГИЛ и им подобных, в т.ч. нефть с месторождений, которые террористы захватили на территории Сирии, Ирака. В Ливии, в районе Сирта, в нефтеносных районах также появились эти террористы. Если говорить о других странах, то в Афганистане как метастазы распространяется влияние ИГИЛ. Недавнее решение США о том, чтобы в Афганистане разрешить американским военным преследовать террористов – это де-факто признание того, что ИГИЛ там пускает все более глубокие корни и все больше начинает набирать влияние, отбирая его, в том числе, у талибов.

Резолюция 2253 СБ ООН требует от Генерального секретаря готовить регулярный доклад о том, как она выполняется. Мы следим за тем, как идет подготовка первого доклада. Хочу воспользоваться этой пресс-конференцией, чтобы адресовать нашим коллегам в Секретариате ООН сигнал: по нашим данным (пока неофициальным, но мы хотим их сейчас перепроверить), практически ничего не говорится о таком феномене, как контрабанда нефти из Сирии в Турцию. Вообще ничего. Это возмутительно. Благодаря СМИ, таких фактов предостаточно, и они должны быть отражены в таком докладе. Мы будем этого добиваться, не позволим все это «замотать» и предать забвению.

Вопрос: В 2007 г. на Мюнхенской конференции по безопасности Президент Российской Федерации В.В.Путин сказал следующее: «Мы нужны вам больше, чем вы нам». В этом году, насколько мне известно, на конференции Вы будете представлять Россию. Есть ли изменения в данной формулировке?

С.В.Лавров: Если Вы работаете в Москве, то, наверное, должны были слышать новость, что российскую делегацию будет возглавлять Председатель Правительства России Д.А.Медведев. Я тоже буду находиться в Мюнхене, буду выступать на одной из

т.н. «панельных дискуссий». Уверен, что Председатель Правительства Д.А.Медведев изложит нашу позицию, и она прозвучит в других выступлениях участников от России.

Если Вас конкретно интересует ответ на вопрос о том, думаем ли мы по-прежнему, что мы нужнее Западу больше, чем Запад нужен нам, то, наверное, скажу Вам так. В идеале мы должны быть нужны друг другу, должны поддерживать друг друга и коллективно работать по пресечению общих для всех нас угроз. На деле получается, что Запад к нам обращается гораздо чаще, чем мы к Западу.

Например, санкции, которые были введены. Мы вообще о них не упоминаем, просто начинаем делать для себя выводы о том, насколько надежны и договороспособны наши западные партнеры, насколько они готовы следовать общепринятым подходам, которые заключаются в том, что только СБ ООН уполномочен принимать меры принуждения. Давая для себя отрицательные ответы на эти вопросы, мы занимаемся импортозамещением, структурными реформами – можно назвать это как угодно. Президент Российской Федерации В.В.Путин говорил об этом во многих своих выступлениях, включая вчерашнее выступление в Ставрополе. Речь идет о том, чтобы наша экономика была самодостаточной, отнюдь не изолированной от всего мира, а, наоборот, открытой для сотрудничества с теми, кто готов к этому на основе равноправия, а не на основе диктата. Но самодостаточность экономики предполагает технологическое развитие, инвестиции в человеческий капитал. Мы должны делать все, чтобы не зависеть от капризов той или иной группы стран, прежде всего наших западных партнеров (так произошло после того, как они «обиделись» на нас за то, что мы поддержали русских на Украине, не принявших государственный переворот). Я цитировал Д.Яроша, за это их хотели уничтожить на Украине либо урезать их в своих правах. От таких ситуаций мы хотим быть застрахованы.

Но, возвращаясь к логике Вашего вопроса, отмечу, что не мы сейчас бегаем за нашими европейскими коллегами и говорим: «Давайте что-нибудь сделаем, чтобы снять санкции». Отнюдь нет. Мы сконцентрировались на том, чтобы не зависеть от подобных зигзагов в западной политике, от того, чтобы Европа «брала под козырек» США. Но наши европейские коллеги в двусторонних контактах, приезжая к нам или встречая нас на международных форумах, говорят: «Давайте что-нибудь придумаем, помогите выполнить эти Минские договоренности, а то мы от этих санкций несем очень большой ущерб и хотим, чтобы эта страница была быстрее перевернута». Получается, что в данной ситуации мы им нужнее, чем они нам. В том числе, чтобы выполнять Минские договоренности. Минские договоренности – это про украинское правительство и Донбасс. Да, у нас есть влияние на Донбасс и мы его поддерживаем. Наверное, без нашей помощи и гуманитарных поставок Донбасс был бы в очень плачевном состоянии. Но также нужно влиять и на власти в Киеве. Нам нужен Запад в том, что касается влияния на киевские власти, но этого пока не происходит.

Или возьмите ситуацию с иранской ядерной программой. На решающих этапах этих переговоров нас буквально бомбардировали просьбами, когда нужно было решать

вопросы вывоза обогащенного урана в обмен на природный уран, что было ключевым условием достижения договоренностей, когда нужно было решать вопрос о том, кто будет перепрофилировать обогатительные объекты «Форду» под исследовательские цели, под производство медицинских изотопов и т.д. К нам обращались с просьбами, которые имеют и достаточную финансовую нагрузку, по крайней мере, которые не приносят нам никакой материальной выгоды. Но мы свою часть работы выполняли. Сейчас по северокорейской проблеме все звонят нам и китайским коллегам: «Помогите сделать как-то, чтобы Северная Корея соблюдала свои обязательства».

Или, например, последнее развитие событий в отношении Сирии. Госсекретарь США Дж.Керри (я очень ценю наши с ним отношения) постоянно наталкивается на какие-то сложности с теми или иными партнерами США в регионе, включая Турцию и ряд других стран-соседей САР, и каждый раз обращается к нам с просьбой, чтобы мы помогли найти какой-то компромисс, какую-то развязку. Так было и во время заседания Международной группы поддержки Сирии.

Сейчас я не припомню, с какими просьбами за последнее время мы обращались к нашим западным коллегам. Мы считаем, что не очень корректно обращаться с просьбами. Исходим из того, что если переговоры завершились подписанием документа, то это не предмет для просьбы, а обязательства, которые необходимо выполнять.

Не хочу быть нескромным, я просто привел факты, а выводы делайте самостоятельно.

Вопрос: Сергей Викторович, в последнее время в прессе муссируются слухи о том, что на столе переговоров по НКУ находится т.н. «документ» или «предложение Лаврова». Скажите, пожалуйста, о чем идет речь и соответствует ли это действительности?

С.В.Лавров: Никакого «документа Лаврова» или кого бы то ни было еще не существует. Есть целый ряд документов (их 4-5, может быть 6), которые сопредседатели готовили на разных этапах переговоров о нагорно-карабахском урегулировании, когда шла речь, чтобы подготовить в качестве первого шага основные принципы урегулирования конфликта, а потом на основе этих основных принципов готовить мирное соглашение, которое имело бы уже юридически обязывающий, а не политический характер. Различные версии этого документа (он эволюционировал с 2007 г. до 2010-2011 гг.) были сопредседателями депонированы Генеральному секретарю ОБСЕ в Европе. Они находятся в сейфах этой Организации в таком депонированном качестве. Это единственные бумаги, которые можно назвать документами, учитывая, что ни один из этих документов, который официально существует, не привел пока еще к практическому решению всех компонентов нагорно-карабахской ситуации, а работа ведется на основе принципа «ничто не согласовано, пока всё не согласовано».

Российская сторона, как вы знаете, еще начиная с 2010 г., когда Президентом России был Д.А.Медведев, предпринимала усилия, чтобы найти развязки по вопросам, которые пока еще не являются предметом согласия сторон. Это помогло кое-где продвинуться. Потом была достаточно продолжительная пауза после того, как на саммите в Казани в июне 2011 г., вопреки ожиданиям, не удалось договориться по документу об основных принципах. Вслед за тем, когда Президент России В.В.Путин в очередной раз был избран на этот пост, он встретился с лидерами Армении и Азербайджана. По поручению трех президентов мы постарались возобновить усилия по поиску развязок. Такие развязки ищутся сейчас на уровне идей и размышлений вслух.

У меня состоялось несколько встреч с моими коллегами из Армении и Азербайджана. Мы все это обсуждаем с сопредседателями от США и Франции. Никаких документов, помимо тех, которые были депонированы в ОБСЕ, не существует. Все остальное – это поиск и «мозговой штурм».

Вопрос: Какие перспективы открывает новый год в российско-грузинских отношениях? Что на этом этапе максимально можно сделать в связи с тем, что между Россией и Грузией есть непреодолимые разногласия? Москва признала независимость Абхазии, Южной Осетии, в Москве есть посольства этих стран. Если не предвидится полноценного возобновления дипломатических отношений между Москвой и Тбилиси, есть ли какие-либо другие перспективы и форматы? Насколько можно ожидать полной отмены визового режима с Грузией? Сейчас проходят переговоры между Тбилиси и «Газпромом» по транзиту газа. Спорный вопрос – монетизация этого транзита в Армению. Не будет ли этот вопрос иметь, в случае недоговоренности, политические последствия? Как тогда Россия будет доставлять газ в Армению?

С.В.Лавров: Мы за то, чтобы отношения с Грузией были нормальными и добрососедскими. Исходим из того, что грузинский народ не должен расплачиваться разрывом связей со своими российскими соседями, в которых заинтересованы грузины и россияне. Неправедливо расплачиваться за преступные ошибки бывшего президента Грузии М.Саакашвили. Не мы разрывали дипломатические отношения. Мы поступили в полном соответствии с нормами международного права, включая те, которые заложены в уже цитировавшейся мной сегодня декларации о принципах отношений между государствами, когда территориальная целостность, уважение территориальной целостности государства предполагают обеспечение этим государством прав населяющих его народов и недопустимость для такого государства использовать силу для принуждения этих народов к сохранению в составе этого государства. Все эти принципы были грубо нарушены М.Саакашвили. Не буду повторять историю вопроса. После нападения на Южную Осетию, на своих собственных граждан, после нападения на российских миротворцев Российская Федерация и ополчение победили М.Саакашвили. Южная Осетия и Абхазия, отчаявшись добиться переговорного решения о своей судьбе (за прошедшие годы было много вариантов: федерация, конфедерация), объявили о независимости. У нас не было другого выхода и варианта, кроме как признать их независимыми, чтобы обеспечить их безопасность и выживание

югоосетинского, абхазского народов. Это не обсуждается, но повторю, что это было результатом преступной политики М.Саакашвили. Он знаменит такими провокациями, которые делаются, как мы понимаем, во многом по его собственной инициативе, но очень часто по заказу.

Мы довольны тем, что Женевские дискуссии продолжаются. Прежде всего, нас интересует проблематика безопасности, чтобы не было больше подобных рецидивов. Есть идеи, которые позволяют всем участникам Женевских дискуссий подписаться под документом, который будет гарантировать неповторение каких-либо рецидивов в применении силы в этом регионе. Нас, конечно же, интересует работа Женевских дискуссий по гуманитарной проблематике, включая проблему возвращения беженцев, перемещенных лиц. Подрывают конкретную гуманитарную работу продолжающиеся действия Грузии по внесению ежегодно резолюции в ГА ООН по проблеме беженцев и перемещенных лиц в одностороннем порядке.

Мы готовы обсуждать это в ООН, но с участием Абхазии и Южной Осетии, потому что именно к ним адресован набор требований в той резолюции, которую грузинская сторона продвигает в ООН. Они там отсутствуют, потому что их туда не пускают – наши американские коллеги не дают им визы, хотя представителям непризнанного Косово не просто выдаются визы, а обеспечивается режим наибольшего благоприятствования на территории ООН. Здесь двойные стандарты налицо.

Помимо Женевских дискуссий, у нас еще есть двусторонние отношения с Грузией. Эти отношения сейчас выходят из глубокой заморозки. Контакт был налажен по линии ведомств, занимающихся всякими фитосанитарными, санитарными вопросами, к нашему общему удовлетворению возобновилась торговля напитками, продовольственными товарами.

Вы абсолютно правильно сказали, что идут переговоры по линии «Газпрома». Не думаю, что здесь нужно как-то кликушествовать и ожидать срыва этих переговоров. По-моему это прагматичный процесс, отвечающий интересам обеих сторон. Армении это тоже будет выгодно. Поэтому я здесь все оставляю на усмотрение компаний и профильных министерств двух стран. Я убежден, что они найдут соответствующую развязку.

Мы делаем все, чтобы облегчить гуманитарные связи, даже когда после разрыва Грузией дипломатических отношений мы были вынуждены ужесточить визовый режим во многом из-за того, что террористическая угроза не исчезла из Панкисского ущелья (в свое время поэтому мы приостановили безвизовый режим). Кстати сказать, и сейчас иногда доходят некоторые сообщения, что игиловцы используют эту труднодоступную территорию для того, чтобы там тренироваться, отдыхать и пополнять свои запасы. В последнее время мы отразили процесс нормализации наших связей в введении облегченного визового режима, когда деловые, рабочие, учебные, гуманитарные визы выдаются вне зависимости от каких-либо обстоятельств. Даже для частной визы

приглашение не обязательно от родственников: ваш знакомый, товарищ может пригласить вас, и виза будет выдана. Мы готовы пойти в перспективе на безвизовый режим. Немного странно, если это будет обсуждаться в период, когда у нас нет дипломатических отношений, которые, повторю, не мы разорвали.

Отмечу, что за последнее время мы также смогли решить ряд проблем на взаимной основе, которые касаются оформления прав на дипломатическую недвижимость Грузии в Москве и России в Тбилиси. Это тоже полезное движение. Есть канал, который позволяет обсуждать любые вопросы – это формат «Г.Б.Карасин-З.Абашидзе». Они хорошо друг друга знают, у них установились доверительные отношения, которые позволяют затрагивать любые вопросы. Кстати сказать, я открыт к контактам со своим грузинским коллегой. Уверен, что и другие контакты вполне возможны. Президент России В.В.Путин, когда его спросили об этом, отнюдь не исключал такой возможности, если представится случай.

Вопрос: Мне бы хотелось задать вопрос, касающийся отношений России и Японии. Совсем недавно Премьер-министр Японии С.Абэ заявил, что Токио хочет выстраивать отношения с Россией, решать разнообразные задачи, с которыми сталкивается мир. Какие возможности и перспективы Вы видите на этом направлении?

Серьезные разногласия сохраняются по территориальной проблеме. Японская сторона считает, что заключение мирного договора – это синоним решения территориального вопроса. Российская сторона считает, что эта проблема закрыта.

С.В.Лавров: Мы заинтересованы в самых тесных и добрых отношениях с Японией. Это наш важный сосед, с которым у нас разветвленная система торгово-экономических, гуманитарных, культурных связей, много планов. Японские компании активно работают на нашем рынке в сфере освоения переработки углеводородов, в автомобилестроении, в других сферах высоких технологий. Мы хотим, чтобы эти проекты множились в интересах наших двух стран и народов.

Есть договоренность между Президентом России В.В.Путиным и Премьер-министром Японии С.Абэ о том, чтобы среди тех вопросов, которые предстоит решить, обязательно присутствовал вопрос мирного договора. Мы не считаем, что мирный договор – это синоним решения территориальной проблемы. Это шаг, который необходим для того, чтобы отношения между двумя странами были нормальными не только по сути, но и по юридическому оформлению. Напомню, что единственный документ, который был подписан и ратифицирован двумя странами в 1956 г., т.н. Декларация, очень четко ставит подписание мирного договора на первое место вне зависимости от того, как будет и может быть достигнута договоренность в окончательном виде по островам. Там сказано: мирный договор, а затем, возможно, не возвращение, а передача Советским Союзом Японии в качестве жеста доброй воли этих двух южных островов. Повторю, эта Декларация, прежде всего, исходила из главного тезиса: она фиксировала признание Советским Союзом и Японией итогов Второй

мировой войны. Без подтверждения этой позиции и признания итогов Второй мировой войны, как они закреплены в Уставе ООН, нам практически невозможно двигаться вперед. Наши японские коллеги знают об этом. По поручению Президента России В.В.Путина и Премьер-министра Японии мы провели в прошлом году в рамках раунда переговоров по мирному договору специальную дискуссию, посвященную историческим аспектам проблемы мирного договора. В этих исторических аспектах мы должны прийти к какому-то общему выводу. Мы ведь не просим чего-то запредельного, а только одного: чтобы Япония, как и все другие страны, которые подписали и ратифицировали Устав ООН, сказала, что она привержена Уставу ООН во всех его частях, включая статью 107, где говорится, что итоги Второй мировой войны не подлежат пересмотру. Не думаю, что это слишком завышенные требования. Япония ратифицировала этот документ.

Тем не менее, мы готовы вести и будем продолжать вести диалог. Очередной раунд состоится уже в феврале на уровне заместителей министров иностранных дел. Мы будем обсуждать те вопросы, которые поставит японская сторона, мы не уходим ни от каких вопросов. Повторю, что исторический аспект, прежде всего итоги Второй мировой войны, – это та часть диалога, которую невозможно обойти, забыть или куда-то отложить в сторону. Мы все время будем наткаться на эту проблему, наши японские коллеги об этом знают.

Президент России и Премьер-министр Японии (предшественники г-на С.Абэ и он сам) неоднократно фиксировали, что для решения вопроса о мирном договоре необходимо существенно наращивать наше взаимодействие во всех без исключения сферах – торгово-экономической, гуманитарной, культурной, в международных делах.

Я уже говорил про торгово-экономическую сферу. Кстати, японский бизнес идет впереди политики. Когда некоторые политические деятели Японии говорят, что, если будет заключен мирный договор и территориальная проблема решится, то тогда японский бизнес пойдет мощными шагами в российскую экономику, а если этого не произойдет, то и бизнес будет осторожничать. Мы не чувствуем, что японский бизнес осторожничает. Может быть, где-то его пытаются сдерживать. Наверное, можно гораздо больше делать в плане торгово-экономического, инвестиционного сотрудничества. Бизнес в большинстве своем не ждет каких-то политических сигналов, а активно работает. Мы это приветствуем. Убежден, что чем тесней будет такое наше взаимодействие, тем легче будет обсуждать и решать любые вопросы.

Мы многократно и давно предлагали японскому Правительству поддержать идею широкого прихода японского бизнеса на эти острова. Предлагали создавать там какой-то особый дополнительный режим, свободную экономическую зону. Там много вариантов, которые позволили бы работать совместно на этих островах, не дожидаясь полного окончательного урегулирования проблемы мирного договора. Она во многом отражает не суть, а форму, потому что, по сути, мы живем с нашими японскими соседями в мире, сотрудничестве, т.е. отсутствие мирного договора не ощущается. Мы

– не враждебное государство, хотя технически отсутствие мирного договора может истолковываться как то, что мы по-прежнему враждебное государство. Это не так. Тем не менее, было бы, конечно, хорошо его заключить.

Шикарно развиваются гуманитарные связи. Ежегодно в Японии проводятся фестивали российской культуры, на их открытие ездит Председатель Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации С.Е.Нарышкин. Это произойдет и в 2016 году. Наша публика всегда ждет приезда японских коллективов. Для того, чтобы мы выполнили договоренность лидеров наших стран и развивали отношения в качественно новых масштабах по всем направлениям, включая международную деятельность, нам хотелось бы сотрудничать более тесно во внешнеполитических делах и видеть более самостоятельную Японию, тем более, что она претендует на роль постоянного члена Совета Безопасности ООН. Мы с пониманием воспринимаем такое желание. Хотели бы, чтобы те страны, которые стремятся получить постоянную «прописку» в Совете Безопасности ООН, несли бы с собой добавленную стоимость и дополнительный элемент баланса в позициях. Когда кто-то занимает стопроцентно те же позиции, которые исповедуют США, то, наверное, это не добавляет многого в политический процесс, не добавляет баланса в вырабатываемые решения. Мы в принципе за то, чтобы каждая страна (Президент России В.В.Путин говорил об этом подробно в отношении Европейского союза) была самостоятельной на международной арене и руководствовалась своими национальными интересами. Это не изоляция и не самоизоляция, а следование международному праву, чтобы с опорой на международное право принимать решения, которые отражают интересы твоего государства и народа, и которые не отражают давления, которое оказывается на тебя для того, чтобы ты свою выгоду куда-то немного спрятал и делал так, как хочется кому-то еще.

Надеюсь, что мы к этому придем, хотя дипломатическая культура современного мира была создана в те времена, когда исторический Запад доминировал столетиями. Очень трудно избавляться от этих привычек. Надеюсь, что такое время все-таки не за горами.

Вопрос: Остался всего один год президентского срока Б.Обамы. Какова вероятность реальной перезагрузки в российско-американских отношениях в этом году?

С.В.Лавров: Вопрос не к нам. Наши межгосударственные связи опустились очень низко при всех великолепных личных отношениях между бывшим Президентом США Дж.Бушем и Президентом России В.В.Путиным. Когда в Белый дом пришел Президент США Б.Обама и бывший Госсекретарь США Х.Клинтон предложила «перезагрузку», то это было отражением того, что сами американцы осознали ненормальность ситуации, когда Россия и США не сотрудничают в решении тех проблем, которые без них не решить. Это был период, который казался тогда аномальным. Мы встретили «перезагрузку» достаточно конструктивно. Сказали, что ценим решение новой Администрации исправить ошибки своих предшественников. Достигли немало хороших результатов: это Договор о СНВ, вступление России в ВТО, целый ряд договоренностей по различным конфликтным ситуациям. Но как-то быстро это стало

сходить на нет. Сейчас все, в том числе американские коллеги, нам говорят: «Давайте выполним Минские договоренности по Украине, и сразу все нормализуется. За один час мы сразу отменим санкции, и между Россией и США откроются заманчивые перспективы сотрудничества по гораздо более приятным вопросам не только в урегулировании кризисов, но и сразу сформируется созидательная партнерская программа».

Мы открыты для сотрудничества со всеми на равноправной взаимовыгодной основе. Мы, конечно же, не хотим, чтобы кто-то выстраивал свою политику исходя из того, что Россия, а не Украина должна выполнить Минские договоренности. В них написано, кто их должен выполнить. Надеюсь, что это хорошо известно США, по крайней мере, наши последние контакты с Госсекретарем США Дж.Керри, контакты заместителя Госсекретаря США В.Нуланд с помощником Президента России В.Ю.Сурковым говорят о том, что США хорошо разбираются в существе Минских договоренностей. По большому счету, все всё понимают. То, что западные санкции продлеваются, воспринимается Киевом, как согласие Запада с тем, что Киев не выполняет Минские договоренности. Это абсолютная констатация того, что происходит в украинской власти. Зачем им выполнять эти договоренности, когда Запад согласен с тем, что Киеву не обязательно их выполнять?

Сейчас я привел пример, который говорит о том, что нам как бы уже начали обещать новую «перезагрузку»: мы выполняем Минские договоренности, и все сразу становится нарядным, красивым, перспективным и заманчивым.

Охлаждение отношений с Администрацией Президента США Б.Обамы и прекращение периода, который ассоциируется с «перезагрузкой», началось задолго до Украины. Давайте вспомним, как все это было. Сначала, когда мы наконец добились согласия наших западных партнеров на приемлемые для России условия нашего присоединения к ВТО, американцы поняли, что сохранение поправки Джексона-Вэника не в их интересах, потому что иначе они будут лишены тех привилегий и льгот, которые сопряжены с нашим участием в ВТО. Они стали готовить к отмене эту поправку. Американцы не были бы американцами, если бы они ее просто отменили и сказали: «Все, давайте теперь нормально сотрудничать». Они придумали «закон Магнитского», хотя я уверен, что точка в том, что произошло с С.Магнитским, не поставлена. Очень надеюсь, что правда станет известна всем. Отвратительно, что была устроена провокация и спекуляция на смерти человека. Тем не менее, это было сделано, и вы знаете, кто этот закон лоббировал. «Закон Магнитского» тут же заменил поправку Джексона-Вэника. Это началось еще тогда, когда не было никакой Украины, хотя нам сейчас пытаются вменить именно нарушение принципов ОБСЕ. Все, что происходит между Западом и Россией, объясняется тем, что Россия не выполнила свои обязательства, не уважает миропорядок, который сложился в Европе после Хельсинкского акта и т.д. Это все попытки оправдать и найти предлог для того, чтобы продолжать политику сдерживания. Но эта политика никогда не прекращалась.

После «закона Магнитского» была совершенно неадекватно раздутая реакция на произошедшее с Э.Сноуденом, который оказался в России вопреки нашему желанию. Мы об этом не знали, у него не было паспорта – документ был аннулирован, пока он летел. Он никуда не мог выехать из России из-за решений, которые были приняты в Вашингтоне. Мы не могли не предоставить ему возможности остаться в России, чтобы быть в безопасности, зная, какие статьи ему грозили – американцы не делали из этого секрета. Это было сделано просто из элементарной защиты права человека на жизнь.

Президент США Б.Обама отменил свой визит в Россию, был поднят вселенский скандал, десятки телефонных звонков по линии ФБР, ЦРУ, Госдепартамента, прямые контакты между президентами. Нам говорили, что если мы Э.Сноудена не выпустим, то отношения будут подорваны. США отменили визит. Визит не состоялся, но Президент США Б.Обама приехал на саммит «Группы двадцати» в Санкт-Петербурге, где мы, между прочим, сделали полезное дело – договорились о принципах химического разоружения Сирии.

Украина – это был еще один предлог. С украинским кризисом связано не столько праведное возмущение якобы нарушением Россией Хельсинкских принципов (хотя все началось с Косово, бомбежек Югославии и т.д.), здесь отразилось раздражение тем, что госпереворот не привел к тем результатам, на которые рассчитывали те, кто его поддержал. Скажу честно, мы не встаем в позу обиженного. У нас нет таких традиций в отношениях между государствами. Мы понимаем, что жизнь жестче, чем любые идеальные романтические схемы наподобие «перезагрузки» или чего-то еще. Мы также понимаем, что это мир, в котором жестко сталкиваются интересы, который выходит из эпохи тотального доминирования Запада и находится в длительном переходном периоде к более устойчивой системе, в которой не будет одного или даже двух доминирующих полюсов, – их будет несколько. Переходный период долгий, болезненный, старые привычки отмирают долго. Мы все это понимаем. Мы понимаем, что США заинтересованы в том, чтобы у них было поменьше конкурентов, даже относительно сопоставимых с ними по размеру, по влиянию, военной мощи, экономике. Это наблюдается в отношениях между США и Китаем, в том, как США работают с Европейским Союзом, стремясь «закольцевать» его в Трансатлантическое партнерство, а на востоке России создать Транстихоокеанское партнерство, которое не будет включать в себя Россию и Китай. Об этом подробно говорил Президент России В.В.Путин, когда анализировал процессы в мировой экономике и политике. Мы все это понимаем. Наверное, каждая эпоха приносит с собой новые тенденции, настроения в тех или иных элитах, особенно в крупных странах, которые по-своему видят пути борьбы за свои интересы. Было бы очень плохо и пагубно для всех нас, если бы эти процессы вышли за рамки общепринятых норм международного права. Тогда была бы, говоря по-простому, «куча мала», и мы были бы ввергнуты в мир анархии и хаоса – что-то вроде того, что происходит на Ближнем Востоке, может быть без крови. Каждый делал бы так, как он считает нужным, и ничего хорошего из этого не вышло бы. Очень важно соблюдать какие-то общие правила игры. Отвечая на Ваш вопрос, мне хотелось бы, чтобы у США состоялась «перезагрузка» со всем миром, чтобы «перезагрузка»

была общей, чтобы мы все собрались и переподтвердили свою приверженность Уставу ООН, заложенным в нем принципам, включая невмешательство во внутренние дела, уважение суверенитета и территориальной целостности и право народов на самоопределение, право народов самим выбирать свое будущее без вмешательства извне.

Мы уже приводили пример, когда в середине 30-х годов XX века СССР и США договорились установить дипотношения. США настояли, чтобы эта церемония была оформлена обменом официальными письмами между министрами иностранных дел. По требованию США в этих письмах было заложено взаимное обязательство не вмешиваться во внутренние дела партнеров, не подрывать политический строй и экономическую систему. Этого США требовали от СССР в 30-е гг. Обмен такими письмами состоялся. Эти письма даже есть на сайте нашего Министерства.

Какое-то время назад мы предложили американцам повторить эти принципы в наших отношениях, но они ушли от этого. Повторю, такая «перезагрузка» была бы вполне своевременна.

Вопрос: Как бы вы охарактеризовали отношения между Россией и Великобританией после того, как расследование установило, что ФСБ причастно к отравлению А.Литвиненко?

С.В.Лавров: Все-таки Вы работаете в СМИ и должны более аккуратно формулировать свои вопросы. Вы спросили, если я правильно понял английский язык, как выстраиваются отношения между Россией и Великобританией с учетом того, что расследование установило, что ФСБ причастно к отравлению А.Литвиненко.

Вы пошли гораздо дальше, чем судья Королевского суда Лондона Р.Оуэн, потому что он, зачитывая свои заключения, не сделал ни одного обвинения, которое не сопровождалось бы словом «возможно», «вероятно», «по-видимому». Думаю, что СМИ должны аккуратно излагать хотя бы то, что говорят представители Вашего правосудия.

Выступление судьи Р.Оуэна изобиловало терминами «вероятно», «возможно». Он даже сказал, что дело основано на веских косвенных доказательствах (strong substantial case). По-моему, это беспрецедентно для судебной практики, по крайней мере, для дела, которое подается как расследованное беспристрастно и объективно. В адрес высшего российского руководства, между прочим, выдвинуты серьезнейшие обвинения, и при этом не предъявлено ровно никаких доказательств. Все выводы основаны на показаниях каких-то селективно подобранных свидетелей, лиц не объективных, типа г-на А.Гольдфарба, который не вызывает какого-либо доверия даже у многих англичан, или на засекреченных показаниях, которые непонятно кем и кому предоставлялись.

Помните, когда в 2011 г. начали коронерское расследование, то оно действительно опиралось исключительно на факты, не на домыслы. Следственный комитет

Российской Федерации оказывал содействие этому расследованию. Все это происходило до той поры, пока в 2014 г. не было приостановлено расследование, и, соответственно, приостановился процесс, который был основан на фактах и в котором полноценно, открыто, во всех его частях без изъятий мог участвовать Следственный комитет Российской Федерации. Поэтому, наверное, оно и было приостановлено, а начато т.н. «публичное расследование». «Публичное» – это термин, вводящий в заблуждение, потому что, как я понял, публичное расследование позволяет засекречивать все его ключевые компоненты. Так оно и было. Причем с версией судьи Королевского суда Лондона Р.Оуэна не стыкуется столько фактов, что даже странно, что об этом говорят серьезные СМИ, не говоря уже о политиках. Политики есть политики, мы слышали, что сказал Премьер-министр Великобритании Д.Кэмерон и другие члены кабинета. Особенно понравилось, когда Премьер-министр Великобритании Д.Кэмерон сказал, что он шокирован, что расследование подтвердило то, что он знал с самого начала.

Это мне напоминает то, что говорили наши американские коллеги в отношении катастрофы малайзийского «Боинга» над Украиной, заявляя, что ждут окончательного доклада нидерландского комитета, хотя «и так знают, кто это сделал». В случае с «Боингом» и «делом А.Литвиненко» – это очевидное совпадение логики. Почему засекречены результаты вскрытия тела А.Литвиненко? Почему проигнорированы требования его первой жены, брата и отца провести эксгумацию и вновь провести вскрытие? Почему этого не сделано? Такого же рода вопросы возникали и возникают у нас в отношении малайзийского «Боинга». На них нет ответов ни у английского правосудия, ни у следствия Нидерландов. Причем всем известно, и это не отрицается следствием, что А.Луговой пришел на встречу с А.Литвиненко, в ходе которой он его якобы отравил, со своим сыном. Объяснений нет, как человек может подрывать здоровье собственных детей. Не говорю о свидетельствах людей, которыми сейчас полон эфир (из окружения Б.Березовского), рассказывающих интереснейшие факты, полностью проигнорированные следствием. Я уж не говорю о том, что мы, наверное, так никогда и не узнаем, от чего умер сам Б.Березовский, хозяин бара-ресторана Д.Уэст и многое другое. Мне кажется, что на фоне всего этого, если бы этим занялся грамотный юрист и проанализировал эти факты и те заявления, которые делают руководители британского правительства, можно было бы привлечь к ответственности за клевету. Для этого вполне накапливается материал.

Вы меня спросили о перспективе российско-британских отношений. Мы тоже хотели бы, чтобы в Великобритании провели объективное расследование множества случаев гибели российских граждан, о которых не то что помнят через 10 лет, а о которых забывают через несколько месяцев и ничего нам не рассказывают.

Согласен я только с тем, что сказал британский МИД: ««дело А.Литвиненко» еще больше осложнит наши двусторонние отношения». С этим я полностью согласен, только не «дело А.Литвиненко», а спектакль вокруг «дела А.Литвиненко» очень

серьезно осложнит наши отношения. Причем наши отношения осложнятся без всяких «возможно», «вероятно», «может быть» – они точно осложнятся.

Вопрос: Вы сказали, что на территории Грузии в Панкисском ущелье тренируются игиловцы, восстанавливают силы. Это происходит около ваших границ, около Чечни. Какую роль играет в этом Чечня? Какую роль играет Глава Чеченской Республики Р.А.Кадыров? Как можно, по Вашему мнению, этому противостоять? Я отношусь очень серьезно к Вашим словам. Если это правда, то это очень серьезно.

Вы постоянно упоминаете некоего Д.Яроша. Он играет какую-то роль в правительстве Украины? Он никогда не имел отношения к исполнительной власти, он – никто. В таком случае, можно ли серьезно относиться к заявлениям об отношениях России и Украины ваших политиков – людей, которые набирают на президентских выборах 2%? Уточните, почему Д.Ярош должен быть мерой ваших отношений с Украиной?

28 марта ООН заявила, что Россия аннексировала Крым. Готовы ли вы говорить с Украиной по поводу возвращения Крыма?

С.В.Лавров: Не волнуйтесь, я на все отвечу. Что касается Панкисского ущелья, есть сведения, что не только в Афганистане, некоторых странах Центральной Азии, ИГИЛ пытается создавать свои ячейки в Панкисском ущелье. У нас есть случаи, когда задерживали террористов. По собранным сведениям, они имели связи с ИГИЛ. Эти операции готовятся и проводятся в режиме секретности. Когда они происходят, о них всегда сообщается общественности. Вы об этом можете регулярно слышать из репортажей по телевидению, из других СМИ. Это наша общая беда. Ячейки ИГИЛ есть в очень многих странах Европы. Те теракты, которые состоялись недавно, в том числе в Париже, связаны с игиловцами. Ответственность за теракты на Западном побережье США также взяла на себя ИГИЛ. Поэтому здесь, наверное, нужно подключать все ресурсы и не дожидаться, пока кто-нибудь скажет: «Давайте уберем Президента Сирии Б.Асада и тогда будем соглашаться, чтобы коллективно бороться с ИГИЛ». Эти двойные стандарты мы уже проходили.

В коалиции под эгидой США, в которой участвует Испания, которую Вы представляете, есть целый ряд стран, чей послушной список, в том что касается связей с ИГИЛ, отнюдь не чистый. В отношении Панкисского ущелья я сказал, что есть сведения о том, что там есть игиловцы, которые лезут во все щели и дыры. Если мы не будем вместе с ними бороться, то от них никто не сможет укрыться.

На данном этапе мы имеем достаточно надежный заслон, и все проявления, которые мы наблюдаем на территории Российской Федерации, купируем. Надеюсь, что те предложения о сотрудничестве, которые мы делаем, не будут проигнорированы, и коалиция, которую возглавляют США и куда входит Испания, проведет в своих рядах работу по выявлению тех, кто не очень искренне сотрудничает в борьбе с ИГИЛ и прочими террористами.

Что касается Д.Яроша и Вашего утверждения о том, что он «маргинальный политик», чьи действия и слова можно не принимать в расчет, то это не совсем так. Д.Ярош и его «Правый сектор» был одной из главных, если не самой главной, движущей силой майдана, причем майдана не мирнопротестного, а силового, который был подчинен задаче спровоцировать насилие, пролить кровь и под эту «сурдинку» сменить власть. Если Вы поднимите публикации за ноябрь 2013 г. – март 2014 г. представленных здесь СМИ, то Д.Ярош был далеко не маргинальным деятелем на Украине. По крайней мере т.н. «поезда дружбы» на Крым собирал именно он, был весьма популярен, его цитировали. Мало того, сейчас он является депутатом Верховной Рады, он далеко не одинок. Совсем недавно были новые сведения о том, что представляет собой партия «Свобода» О. Тягнибока, который был членом оппозиционной коалиции, подписантом документа с В.Ф.Януковичем, под которым стояли подписи и наших коллег из Европы – Германии, Франции и Польши (О.Тягнибок, А.Яценюк и В.Кличко подписывали документ). О.Тягнибок к тому времени уже был известен как лидер партии, которая, пройдя в украинский парламент в декабре 2012 г., вызвала серьезный переполох в Европе. ЕС принимал специальное решение, которое требовало от украинцев изгнать из парламента эту неонацистскую политическую силу, также примерно как в 2000 г. Евросоюз добивался того, чтобы победивший в Австрии Й.Хайдер ушел из политики. В итоге в Австрии добился, а на Украине – нет.

Более того, после того, как в декабре 2012 г. ЕС дал такую характеристику неонацистской партии «Свобода», заявив, что с ней нельзя иметь дело, через пару лет Евросоюз уже поддерживал договоренности с участием О.Тягнибока, а руководство МИД Франции вообще говорило, что партия «Свобода» это чуть-чуть правее мейнстрима в политике, хотя ее учредительные документы прямо цитируют гитлеровские установки по поводу нового порядка в Европе и приверженности украинских националистов, которые в июне-июле 1941 г. поклялись на верность Гитлеру. Вот такие есть на Украине маргиналы, которые, как Вы считаете, не влияют на украинскую политику.

Насчет Крыма. Нам нечего возвращать. Никаких переговоров о возвращении Крыма мы ни с кем не ведем. Крым является территорией Российской Федерации в полном соответствии с волеизъявлением всех народов Крыма, включая тех, кто не имел никаких прав при украинской власти и кто обрел права, включая государственные язык, когда Крым вернулся в Россию после проведения референдума, итоги которого Вам хорошо известны. Можно, конечно, следовать той логике, которую проповедают наши украинские коллеги, заявляя, что «в этом году мы возьмем Донбасс, а в следующем заберем Крым». Хотя на самом деле нужно говорить о выполнении Минских договоренностей, которые предполагают Донбасс в составе Украины, но с обязательными элементами децентрализации. Никак не может Верховная Рада выполнить то, о чем договорился Президент Украины П.А.Порошенко.

В отношении Крыма, наверное, лучше не руководствоваться высказываниями чужого дяди, а туда съездить. Многие журналисты, европейские политики – испанцы, французы, итальянцы, чехи, депутаты Европарламента, там уже побывали. Недавно я встречался с группой французских парламентариев, которые вернулись из Крыма. Лучше видеть своими глазами. Наверное, тогда и читателю будет интереснее знакомиться с тем, как то или иное СМИ излагает происходящее в Республике Крым Российской Федерации.

Вопрос: Сергей Викторович, как Вы оцениваете развитие российско-китайских отношений? Каковы их перспективы на 2016 год? 8 февраля по традиции отмечается китайский Новый год. Это очень важный праздник для Китая и китайцев. Не могли бы Вы поздравить китайский народ?

С.В.Лавров: Мы регулярно даем оценку российско-китайским отношениям, потому что у нас множество контактов. Ежегодно проходит несколько встреч на высшем уровне, несколько встреч глав правительств в рамках специальных визитов и различных мероприятий, будь то Генассамблея ООН, «Группа двадцати», ШОС, БРИКС, другие форматы. Прошлый год не был исключением. 9 мая состоялся визит в Россию Председателя КНР Си Цзиньпина в связи с празднованием 70-летия Победы в ВОВ, затем 3 сентября Президент России В.В.Путин посетил Китай для празднования 70-летия окончания Второй мировой войны на Тихом океане и Победы китайского народа в освободительной войне. Были и другие контакты.

Наши отношения являются наилучшими за всю историю между нашими странами и народами. У нас стратегическое партнерство, многоплановое взаимодействие, базирующееся на Договоре о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве от 2001 года. Еще с первых дней своей работы на посту Президента России В.В.Путин уделял приоритетное внимание развитию глубоких, разветвленных отношений с нашим великим соседом. Ни с кем у нас нет такой разветвленной сети механизмов сотрудничества: саммиты, встречи глав правительств, четыре комиссии, посвященные работе на различных направлениях – инвестиционного, торгово-экономического, энергетического, гуманитарного сотрудничества, которые возглавляются вице-премьерами, рабочие группы. Вся эта работа поставлена на системную основу, она позволяет достигать впечатляющих результатов.

Безусловно, нынешний экономический кризис сказывается на стоимостных объемах, но физические объемы у нас не уменьшаются, а нарастают в торговле с КНР. У нас очень много планов, которые помимо энергетики, совместных чисто углеводородных проектов, касаются высоких технологий. Это атомная энергетика, космос, современное прорывное взаимодействие в сфере авиастроения и многое другое.

Отмечу также, что взаимодействие России и Китая на международной арене является очень тесным, партнерским и, наверное, это один из важнейших факторов, который помогает обеспечивать стабильность в международных делах, несмотря на все

потрясения. В основе нашего сотрудничества международное право и его неукоснительное уважение, уважение центральной роли ООН, недопустимость вмешательства во внутренние дела. С этих позиций мы теснейшим образом сотрудничаем по всем международным проблемам, будь то Ближний Восток, Северная Африка, Афганистан, иранская ядерная программа, ядерная проблема Корейского полуострова, противоракетная оборона. Наше сотрудничество помогает укреплять авторитет таких структур, как БРИКС, ШОС и «Группа двадцати», в рамках которой мы вместе отстаиваем проведение реформы международной валютно-финансовой системы с тем, чтобы она стала более справедливой. Нынешняя валютно-финансовая система так же, как и реформа международных политических отношений, должна быть более демократичной и отражать возросший вес, прежде всего, стран БРИКС. Первый шаг такой реформы благодаря совместным усилиям России, Китая, Индии, Бразилии и ЮАР был сделан совсем недавно. Пятилетний процесс повышения квот и голосов наших государств завершился, и страны БРИКС теперь практически обладают возможностью применять вето в МВФ. Это очень важное достижение.

В сфере контактов между людьми у нас с нашими китайскими друзьями есть добрая традиция проводить специальные мероприятия. В середине прошлого десятилетия проводился год России в Китае и год Китая в России, затем были годы национальных языков, туризма, дружественных молодежных обменов, завершившихся буквально несколько месяцев назад. В ближайшее время будут открыты годы СМИ России и Китая. Это новый крупный проект. Уверен, что многие из присутствующих здесь смогут найти свое место в соответствующей программе мероприятий.

Поздравляю Вас и всех китайских друзей с наступающим Новым годом по китайскому календарю. Как всегда, направлю специальное послание моему коллеге и другу, Министру иностранных дел Китая Ван И.

Вопрос: Вы нарисовали достаточно мрачную картину наших взаимоотношений с Западом. Прежде всего, на мой взгляд, это касается санкций. Ряд известных западных политиков высказывает оптимистичное мнение о том, что санкции могут быть сняты в течение нескольких месяцев. Что дает им основания для таких прогнозов? Мы слышали заявления Б.В.Грызлова, полномочного представителя России в Контактной группе по Украине о том, что некоторые прорывные решения вполне возможны.

Речь идет о том, что Запад может ввести «список Литвиненко» в дополнение к «списку Магнитского», как «дамоклов меч» висят над нами возможные новые аресты государственной собственности по якобы причитающимся выплатам ЮКОСу. Что Вы можете сказать о возможности достижения в 2016 г. перелома в отношениях с Западом? Обозначьте какой-то «свет в конце туннеля».

С.В.Лавров: Я не рисовал мрачную картину. Если у Вас создалось такое впечатление, когда я описывал позицию наших западных партнеров, то мы здесь не виноваты. Я постарался честно описать то, что вижу, общаясь с ними. Наш подход очень простой –

мы из раза в раз подтверждаем открытость к сотрудничеству со всеми на равноправной, честной основе, на основе договороспособности. Некоторые западные партнеры говорят, что Россию нужно изолировать. Недавно польский коллега сначала по собственной инициативе прислал своего заместителя, чтобы передать сигнал о готовности наших польских соседей восстанавливать механизмы сотрудничества, а потом вдруг заявил, что раз русские об этом просят, то они готовы. Хотя все было наоборот. И тут же добавил, чтобы никому не казалось, что новое польское правительство дает слабину, что Россия – противник НАТО и ЕС, и из этого они будут исходить в отношениях с Российской Федерацией.

Не мы рисуем мрачную картину. Мы видим светлую перспективу, куда хотим двигаться вместе со всеми, в том числе с европейскими и американскими коллегами. Перспективы движения к миру, где уважают друг друга и интересы на взаимной основе, где все равноправно принимают участие в решении различных проблем, никто исподтишка никому не мешает развиваться, не строит никому козни, не создает искусственных препятствий и других не заставляет действовать не так, как им хочется, исходя из собственных интересов, а так, как хочется кому-то еще. Будущее, по-моему, достаточно светлое, пусть оно и омрачается некоторыми нашими партнерами.

Развивая Ваш вопрос, скажу, что все к большому количеству этих партнеров приходит осознание того, что так дальше жить нельзя и это себе во вред. То, что дает нам основания говорить о каких-то возможных позитивных переменах, заключается в следующем: наши западные партнеры все больше начинают понимать, что попали в созданную ими самими ловушку, когда сказали, что снимут санкции, после того, как Россия выполнит Минские договоренности. Они поняли, что, наверное, это была оговорка («slip of the tongue»), но в Киеве это очень быстро услышали и истолковали однозначно как индульгенцию, позволяющую им не выполнять Минские договоренности. Их невыполнение, помимо того, что Киеву не нужно будет предпринимать никаких действий и выполнять свои обязательства, означает, что Запад должен будет сохранять санкции против России. Что и требовалось доказать некоторым господам, раздувающим сейчас в Киеве радикальные настроения.

То, что Запад сам попал в свою ловушку, начинает проникать в сознание. Выход из этой ситуации может быть только один – заставить Киев выполнить то, под чем он подписался. Полномочный представитель Российской Федерации в Контактной группе по урегулированию ситуации на Украине Б.В.Грызлов, с которым я разговаривал после заседания Контактной группы, почувствовал настроения, которые проявляются в действиях посредников от ОБСЕ, руководящих рабочими группами в качестве координаторов, и участвующих в деятельности Контактной группы. Такие же настроения я ощутил, когда мы общались в рамках «нормандского формата» на уровне министров иностранных дел. Как Вы знаете, президенты России, Франции, Украины и Канцлер Германии тоже проводили телеконференцию 30 декабря. В ближайшее время (может, даже 8 февраля, в китайский Новый год – точная дата еще не определена) планируется министерская встреча. Запад понимает бесперспективность нынешней

ситуации, когда все делают вид, будто Россия должна выполнять Минские договоренности, а Украина может ничего не делать – не менять конституцию, не предоставлять Донбассу особый статус, не проводить амнистию, не организовывать выборы в консультациях с Донбассом. Все понимают, что эти вещи за Украину никто не решит. Все понимают, что это аномалия, патологическая вещь, которая проявилась в превращении украинского кризиса, возникшего в результате абсолютно незаконного антиконституционного госпереворота, в мерило всех отношений между Россией и Западом, что это абсолютно ненормальная, нездоровая ситуация, искусственно раздутая из стран более отдаленных, нежели Европа, которая больше не хочет быть заложником этой ситуации. Для меня это очевидно.

Вопрос: Мы почувствовали на себе, что МИД России сейчас находится на втором месте по взаимодействию со СМИ – впервые наши крупные региональные газеты могут задать вопрос Министру иностранных дел России, хотя контактируем мы давно. Несмотря на заметное охлаждение отношений между Россией и Польшей, контакты между простыми россиянами и поляками, в частности, калининградцами и жителями приграничных с Россией воеводств, остаются достаточно тесными. Во многом это связано с режимом приграничного сотрудничества. Может ли подобная народная дипломатия способствовать улучшению взаимоотношений на межгосударственном уровне, и какова роль СМИ в данной ситуации?

С.В.Лавров: Конечно, может. Ваш вопрос скорее риторический, потому что очевидно, что контакты между людьми не должны страдать ни при каких обстоятельствах. В любых ситуациях, даже когда межгосударственные отношения «дают трещину» или напрягаются по той или иной причине, мы не хотим, чтобы страдали контакты между людьми.

Т.н. малое приграничное передвижение между Калининградской областью Российской Федерации и сопредельными соразмерными воеводствами Польши – это наше большое завоевание. Еще раз хочу напомнить, что это было сделано благодаря настойчивости моего коллеги в то время Р.Сикорского, который был министром иностранных дел Польши и лично приложил немало усилий к тому, чтобы та самая брюссельская бюрократия, о которой мы сегодня упоминали как о не всегда способствующей развитию позитивных тенденций, сделала исключение из неких правил, сопряженных с шенгенским режимом, и пошла на включение в территорию безвизового режима более крупной территории Польши, нежели можно было сделать, слепо и строго следуя шенгенским нормам. Считаю, что это один из важнейших вкладов, который Р.Сикорский вместе с нами внес в развитие контактов между людьми. Чем больше СМИ будут рассказывать об этом и о том, как комфортно люди себя чувствуют, тем будет лучше.

Там много и экономического передвижения – поляки и россияне смотрят, где что можно дешевле купить, а потом продать у себя: бензин и другое. Ну и что? Это жизнь и нужно это просто регулировать, что и делается пограничниками и таможенниками.

Большинство же ездят, потому что хотят общаться. Уже установились связи по ту сторону границы. Мы это активно приветствуем и надеемся, что Вы будете чаще об этом писать и рассказывать.

Вопрос: Россия последовательно выступала за полную имплементацию договоренностей по иранскому ядерному досье, которая подразумевала в том числе отмену санкций на экспорт энергоресурсов. Одновременно многие критики говорили, что таким образом Россия помогает «пилить сук, на котором сама сидит». Мы видим, что цены на нефть рекордно низкие, Иран возвращается на рынок. В ответе на один из вопросов Вы упомянули финансовую невыгоду. Стоило ли рисковать экономическими, национальными интересами ради этой дипломатической победы?

Недавно на американском телевидении мы слышали, что США были готовы допустить некоторые жертвы среди гражданского населения при уничтожении такого важного стратегического объекта ИГИЛ, как финансовый центр террористов. Возможен ли для российской стороны такой вариант в Сирии, что будут допущены какие-то жертвы среди гражданского населения при уничтожении объекта, который будет являться очень важной целью?

С.В.Лавров: Мы уже неоднократно обращались к этой теме. Прежде всего, в рамках регулярных повседневных брифингов, которые организует Министерство обороны Российской Федерации, в ходе которых подробно периодически напоминают о том, каким образом выбираются цели для работы наших Воздушно-космических сил (ВКС). Эти цели перепроверяются не один раз. Делается все, чтобы убедиться, что гражданского населения в районе применения нашей авиации нет.

Если брать международное право, то Женевские конвенции и протоколы к ним не допускают применения вооруженной силы государства против объектов, на которых могут быть гражданские лица. Если то, что Вы сказали, о планах США действительно имеет место, то это нарушение международного гуманитарного права, хотя, я не уверен, что США участвуют в соответствующих международных договорах. Соединенные Штаты не являются участниками целого ряда универсальных документов по правам человека, как, в частности, не участвуют в Конвенции о ликвидации дискриминации в отношении женщин, Конвенции о правах ребенка, Конвенции о правах инвалидов, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах. К этой стране есть много претензий в том, что касается следования и приверженности универсально применимым нормам международного права в сфере прав человека и в гуманитарной сфере.

Повторю, на войне бывает всякое. Министерство обороны Российской Федерации предельно откровенно и подробно рассказывает о том, что мы делаем в Сирии. Когда нам говорят, что мы не тех бомбим или что в результате наших бомбежек там погибли десятки мирных жителей, нам ни разу не предоставили никаких доказательств.

Вчера я разговаривал с Госсекретарем США Дж.Керри, он опять говорил, что для того, чтобы переговоры в Женеве все-таки «завязались», нужно сделать какие-то жесты, потому что оппозиция, которая собиралась в Эр-Рияде, заявляет, что никуда не поедет потому, что их продолжают бомбить не за что. Я ему сказал, что еще начиная с 30 сентября, когда было объявлено о том, что в ответ на просьбу сирийского Правительства мы будем использовать наши ВКС против террористов в Сирии, и по сей день мы продолжаем предлагать американцам как руководителям созданной ими коалиции наладить повседневную координацию между военными. Об этом не раз говорил Президент Российской Федерации В.В.Путин. Когда нам говорят, что мы не тех бомбим, мы спрашиваем, где те, кого надо бомбить. Нам отвечают, что не скажут. Хорошо, тогда скажите, кого не надо бомбить. Этого нам опять не говорят. И потом тут же говорят, что мы бомбим не тех. Честно говоря, я уже даже просто теряюсь. Это какой-то несерьезный и незрелый разговор.

Вчера мы опять подтвердили, что предложения, которые были направлены Министерством обороны Российской Федерации по налаживанию повседневной координации, остаются в силе. Если мы всерьез готовы и хотим повысить эффективность в борьбе с террористами, то нужно налаживать такую координацию, а не просто исполнять процедуры, позволяющие избегать непредвиденных инцидентов.

Насчет Ирана и экономической выгоды. Какое-то время назад в ответ на просьбу одного из журналистов я уже касался этой темы. Было бы хорошо, если бы в нынешних условиях какую-нибудь страну, а лучше несколько стран – производителей нефти каким-то образом закрыли бы, или начался какой-нибудь конфликт и им стало бы не до нефтяной промышленности и не до экспорта, либо произошла какая-нибудь катастрофа, либо на них наложили санкции и запретили экспортировать нефть. Тогда бы рынок отыгрался, и цены поднялись. Может быть, на несколько дней или месяцев стало бы легче и лучше, все бы вздохнуло спокойно. Если мы все хотим жить в справедливом мире, насколько правильно выстраивать планы своего собственного развития, ориентируясь на то, что кто-то будет ущемлен в правах и против кого-то будут сохраняться санкции, либо кто-то будет разбомблен? Если ориентироваться на такие сценарии, то, во-первых, ты делаешь свое собственное развитие заложником неких событий, которые от тебя не зависят, а, во-вторых, ты ищешь не то, что «тепличных» условий, но каких-то легких путей решения повседневных проблем, тогда как требуются стратегические, глубокие решения, о которых сегодня говорит Президент Российской Федерации В.В.Путин и которые давно назрели в нашей экономике. Лучше и честнее, и, главное, гораздо более устойчиво, выстраивать стратегию своего развития таким образом, чтобы учитывать все факторы современного мира при его нормальном развитии, не закладываясь на то, что кто-то где-то будет наказан, и рынок будет для нас более благоприятен. Надо исходить из того, о чем мы говорим вслух: все страны выступают за свободное развитие международных отношений, за свободное и всестороннее развитие каждого государства без каких-либо ограничений. По крайней мере, в долгосрочном плане это на 100% будет полезнее для нашей страны.

Вопрос: Известно, что в г.Мадае, который правительственные войска Сирии держат в осаде, около 40 тыс. человек по данным ООН голодают, есть смертельные случаи. Я знаю, что вооруженная оппозиция держит в осаде и другие города. У Москвы хорошие контакты с Дамаском. Может ли она что-то сделать, чтобы убедить Дамаск снять осаду или хотя бы допустить туда на постоянной основе гуманитарные организации?

С.В.Лавров: Насчет г.Мадаи. Там, действительно, была пакетная договоренность, согласно которой сирийское Правительство должно было допустить гуманитарный груз в Мадаю, а боевики – в два других населенных пункта. Посредником выступала ООН. В конечном итоге сирийское Правительство обеспечило такой доступ, несмотря на то, что боевики в последний момент от взаимности отказались. Это было осуществлено уже без какой-либо увязки.

Сейчас, в преддверии Женевских переговоров, ситуация в Мадае была сделана просто неким фетишем. Если в Мадае будет допуск гуманитарщиков, то тогда переговоры получают хороший старт, если нет, то оппозиция может не приехать. Мы сказали нашим ооновским коллегам, включая представителей Управления Верховного комиссара ООН по правам человека, которые делали соответствующие доклады, в которых Мадая была почти единственным проблемным моментом, что нужно действовать все-таки по-честному и как ооновские чиновники, а не как исполнители чьего-то заказа, и тем более спекулировать на страданиях людей. Двести тысяч человек не могут получить никакой гуманитарной помощи и вообще какого-либо нормального питания, медицинского содействия. Они окружены в районе г.Дейр-эз-Зор. Об этом городе ничего не говорится в докладах наших ооновских коллег, и мы им на это указали. Это именно то место, которое окружено игольцами и прочими террористами, с которыми никто не пытается ни о чем говорить, как будто этих двухсот тысяч человек не существует. Именно туда, в частности, наши гуманитарные грузы сбрасывает на парашютах сирийская транспортная авиация.

Я с Вами полностью согласен в том, что гуманитарные аспекты очень важны, всегда весьма эмоциональны и воспринимаются в качестве таковых. Мы исходим из того, что никаких предварительных условий для начала переговоров быть не должно, как некоторые пытаются сделать. Гуманитарные аспекты должны быть одними из центральных на переговорах между Правительством и оппозицией. Мы будем всячески поощрять т.н. локальные замирения до тех пор, пока не будет объявлено полное прекращение огня. Мы, кстати, как и США, за прекращение огня. Но некоторые страны Залива говорят, что они будут готовы дать команду тем, кто на них ориентируется, прекратить огонь только, если почувствуют, что политический процесс «завязался», и есть перспективы ухода Б.Асада. Делайте выводы о том, кто действительно думает о страданиях мирных граждан, а кто хочет любой ценой, даже ценой усугубления гуманитарной катастрофы, сменить режим в Сирии.